Ч. 19. Львôвъ дня 1. (13.) Жовтня 1880. Р. Х.

РУСКІЙ СІОНЪ

СЛОВО
на Недѣлю XVII. по Пятьдесятницѣ.

Господь Іисусъ Христосъ проходивъ одного разу стороны Тирскіи и Сидоньскіи. Евангелистъ не говоритъ, щобы въ тôй земли языческôй Господь учивъ, а изъ сказаного въ Евангеліи видно тôлько тое, що Онъ проходивъ тую сторону. Що чувствовавъ тогды, видячи цѣліи оселѣ покрытіи тьмою язычества, Той, котрый готовъ бувъ положити душу свою за спасенье цѣлого чоловѣчества? — Но еще не наставъ часъ добротворити язычникамъ; еще много оставалося небесному Посланникови совершити въ самôй Юдеѣ. — Тымъ часомъ, якъ Господь не хотѣвъ, щобы кто-нибудь пôзнавъ Его въ тôй сторонѣ (Мар. 7, 24), одна женщина, родомъ Хананеянка (— 26.), пôзнала Его, и громко закликала въ слѣдъ Ему: *помилуй мя Господи, сыне Давидовъ: дщи моя злѣ бѣснуется* (Мат. 15. 22). Не трудно було ей, живучôй близько Юдеѣ, знати, що мае, по пророчествамъ, явитися колись Мессія, избавитель людей: но кто увѣривъ ю, що явившійся недавно въ Юдеѣ Пророкъ и Чудотворець есть той самый ожиданый Мессія, сынъ Давидôвъ? По всему видно, що серце тои язычницѣ було уже якъ добра земля, напаема росою небесною, що въ немъ уже дѣйствовало сѣмя благодати Божои и дѣйствовало такъ, що проростило въ немъ вѣру, котру самъ Господь назвавъ *великою.* Звернѣмъ увагу на тую образцеву вѣру, и не повстыдаймося поучити у язычницѣ вѣруючои.

Голосъ скорбнои матери, голосъ язычницѣ вѣруючои поражае слухъ всемилосердного Господа: *помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ: дщи моя злѣ бѣснуется.* Всевѣдучій знавъ, изъ якого серця выходятъ слова тіи, и Спаситель людей не мôгъ не чувствовати въ тôй часъ внутреннои радости о тôмъ, що и межи язычниками оказуются душѣ, жаждущіи Его царства, душѣ вѣруючіи. И, не уважаючи на тое, *Онъ не отвѣща ей словесе.*

Що значитъ тое мовчанье, тая, на видъ, холоднôсть милосердного Господа, съ якою ôтноситься до горячои молитви? Послѣдствія показуютъ, що Господу угодно було искушати вѣру Хананеянки. Тое испытанье потрѣбне було не для Него — всевѣдущого, но найперше для самои Хананенянки, въ котрôй черезъ искушенье ще бôльше утвердилася вѣра еѣ; потôмъ для другихъ, котрымъ Спаситель хотѣвъ поставити примѣромъ терпѣливу ей вѣру.

Чи не случаеся и съ нами, бр., що молитвы нашіи, саміи усердніи

якъ бы не доходятъ до слуха Божого и Господь *не отвѣщаетъ намъ словесе?* Нѣ! не може бути того, щобы молитвы нашѣ, если они щирѣ и одушевленѣ вѣрою, були непріятнѣ Всеблагому. Господь и намъ не отвѣчае тогды для того, що хоче испытати вѣру нашу, хоче, посредствомъ искушеня, бôльше укрѣпити ю. *И приступльше ученици Его, моляху Его, глаголюще: отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ* (Мат. 15, 23.). Мовчанье Господа заставило жену подвоити моленя. Кликъ еѣ спонукавъ Апостолôвъ просити за ню передъ Господемъ. Ново ободренье для просячои! Но искушенье вѣры еѣ еще не кôнчилося. *Онъ же, отвѣщавъ, рече: нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева.* Я, говоритъ Господь, прійшовъ проповѣдати и творити чуда въ народѣ Израильскôмъ, а не межи язычниками. — И дѣйстно, Спаситель проповѣдавъ однимъ Юдеямъ; слово Его рѣдко встрѣчало язычникôвъ. До часу треба було оказувати таке першеньство Юдеямъ, котрѣ черезъ кôлька вѣкôвъ однѣ безпосередно користувалися и богодухновенными мужами и чудами Божими, яко нарôдъ выбраный. Но слова Спасителя не значатъ того, що Онъ прійшовъ спасти одинъ нарôдъ Еврейскій. Онъ прійшовъ пострадати и умерти за всѣхъ людей, за Юдеѣвъ и язычникôвъ; а тôлько проповѣдувавъ не всѣмъ, лишивъ Апостоламъ своимъ въ послѣдствію пронести Евангеліе межи всѣ народы. По воскресенію Своѣмъ, Онъ скаже имъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите Евангеліе всей твари* (Марк. 16. 15.); *шедше научите вся языки* (Мат. 28. 19.). И такъ еще разъ ôтказавъ Господь прошеню жены; не зважавъ, здаеся, що самѣ Апостолы за ню вступалися.

Щожь дѣлае тверда и терпѣлива вѣра? Огрѣваема, она ще бôльше приближаеся до Господа. Жена прибѣгае до самыхъ стôпъ Его, якбы перегороджуе дорогу Ему и зновъ молитъ: *она же, пришедши, поклонися Ему, глаголюще: Господи, помози ми!*

Тое напоминае насъ и нашихъ ходатаѣвъ въ случаяхъ нашихъ бѣдъ и скорбей. Чи не заступаются за насъ Святѣ, чи не молится Церковь, якъ молили Апостоли за Хананеянку? Щожь, если молитвы Святыхъ и церкви довго остаются въ насъ безъ дѣйствія? Не повинно ся и тогды тратити вѣры и надѣѣ. Господь еще не скôнчивъ испытаня вѣры нашои; еще не видно щобы мы всѣмъ сердцемъ навернулися до Него. Еще треба зъ нашои стороны бôльше терпѣня, бôльше усердія; еще вымагаеся ôтъ насъ бôльше смиренія и преданности на волю Божу.

На стôлько усердну молитву горестнои матери милосердный Спаситель дае, повидимому, немилосердный отвѣтъ. *Онъ же отвѣщавъ рече: нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ,* — моленье матери не тôлько не принимаеся, но и ôтвергаеся яко недостойне. Язычниця порôвнуеся съ псомъ въ ôтношеню до Юдеѣвъ, названыхъ дѣтьми Божими; она, по словамъ Господа, такъ мало стоитъ чудеснои помочи Божои, якъ и песъ хлѣба въ той часъ, коли голоднѣ дѣти хозяина. Що повинна була почувствовати при тôмъ нещастна мати? Чи оскорбилася она такимъ порôвнаньемъ? Нѣ! вѣра еѣ соединяеся съ смиреніемъ, и черезъ тое получае нову силу, непобориму. *Ей Господи!* отвѣчае жена. Такъ точно! Я недостойна язычниця, я велика грѣшни-

ця, и не стою того, що приналежитъ дѣтемъ. Но, продовжае дивна жена, *и псы ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы Господей своихъ.* Господи! — мовбы хотѣла сказати Хананенянка, — трапеза, уготована Тобою народови Божому, такъ богата, наука и добротворнӣ чуда Твоӣ въ Юдеѣ выливаются такою рѣкою, що для Тебе не буде великимъ и труднымъ дѣломъ помиловати одну нещасну язычницю, котра прибѣгае до Тебе, якъ песъ пôдъ стôлъ пана своего. — Пôсля того Господь вже не мôгъ удержати своего милосердія. За таку смиреннôсть за таку высоку вѣру, Онъ щедро нагороджае женщину и навѣтъ похваляе ю передъ Апостолами: *о жено! велія вѣра твоя, буди тебѣ якоже хощеши. И исцѣлѣ дщи ея отъ того часа.*

Таку то вѣру, постоянну и смиренну мати треба, если хочемо получити тое, чого у Бога просимо! — Якъ ни покажеся намъ, будьто Господь не хоче помиловати насъ, а мы всѣ повиннӣ надѣятися на Его милосердіе. Нехай Онъ порôвнае насъ и съ псомъ нечистымъ, нехай покаже намъ, що всѣ другӣ лучшӣ ôтъ насъ и достойнѣйшӣ милости; нехай доведе до того, що всѣ будутъ презирати насъ: правдиво вѣрующій изъ насъ не буде роптати на тое. Онъ скаже: *Ей Господи!* Я дѣйстно гôршій ôтъ всѣхъ, дѣйстно заслуживъ на крайне презрѣніе передъ Тобою и передъ людьми. Но скаже и тое: Господи! чи не Ты то тымъ великимъ Отцемъ и Владыкою, котрый всѣ твары свои милуе и кормитъ, милуе и послѣдныхъ грѣшникôвъ, ожидае ихъ наверненя? Нѣ, не може бути, щобы Ты на всегда оставивъ мене, щобы не помиловавъ молящогося Тобѣ раба Твого. — Рука Всеблагого и Всемогущого не укоротится въ подаваню намъ дарôвъ своихъ, если они потрѣбнӣ и пожиточнӣ намъ, тôлько бы вѣра наша не укоротилася не ослабла, и тôлько бы мы не згордѣли своими силами або добродѣтелями. Признанье своего недостоинства и слабости конечне есть вѣрующому, коли ôнъ проситъ милости Всесильного. Длятого-то дуже хорошо дѣлаютъ тіи, котрӣ въ бѣдахъ и болѣзняхъ своихъ прибѣгаютъ до таинства покаяня, сповѣдаютъ грѣхи свои; все тое лучше смиряе насъ. А чимъ бôльше смиримо себе, тымъ бôльше Господь утѣшитъ насъ. Положѣмъ навѣть, що не получимо того о щô просимо до самои смерти (на пр. облегченя болѣзни), и тогды вѣра и смиреннôсть не останутся въ встыдѣ. Противно, тогды то ще бôльше принесутъ они плодôвъ. Чимъ меньше получимо въ тôмъ житю, тымъ бôльше получимо въ житю будучôмъ. Аминь.

СЛОВО

на Недѣлю XVIII. по Сош. св. Духа.

„*Наставниче, одноощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ*“.

(Лук. 5. 6.)

Якъ то жалко бр., чути тую жалобу изъ устъ бѣдныхъ цѣлонôчныхъ робôтникôвъ! Но чого она стôлько вѣкôвъ повторяеся въ

*

Евангелію? Чи для того щобы взбудити въ насъ вспôвчутье до Апостолôвъ? Но, яка потреба въ рыбахъ тымъ, котрŝ уловили потôмъ своими мрежами цѣлу вселенну? Чи потребуютъ нашого вспôвчутя тіи, котрŝ всѣ давно увѣнчанŝ славою небесною, и стократно, може бути, скорбятъ и болѣютъ о насъ, що мы такъ рôвнодушнŝ до осягненя тои славы, и намъ призначенои? Если Евангеліе доси повѣствуе о безхосеннôй ловитвѣ рыбъ, то для того, що въ лици рыбарѣвъ-Апостолôвъ, въ тôмъ случаю, изъображенŝ всѣ мы — съ нашими дѣлами и занятіями.

Въ самôмъ дѣлѣ, бр., що всѣ мы въ житю тôмъ, якъ не рôжнообразнŝ робôтники надъ щастьемъ, якъ не ловцѣ на морю житейскихъ стараній. У кождого суть свои мрежи, своя молитва, свои успѣхи и свои неудачи, свои виды и свои цѣли. Якажь-то тая ловитва? Що позыскавъ доси кождый зъ насъ? чи достигнена цѣль? Чи довольнŝ мы? — Ахъ, якъ намъ бути довольными, скажутъ многŝ внутренно, коли и мы, подôбно Апостоламъ, *обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ?* Чимъ не жертвовали мы для осятненя такъ званого щастя житя, якихъ средствъ не уживали, где и въ чѣмъ не шукали его? — И всё даремно; часъ уйшовъ силы стратилися, волося нашŝ убѣленŝ, руки и розумъ ослабѣли, далеко вже за пôвнôчь житя, скоро може бути розсвѣтъ, — а мрежи нашŝ пустŝ; мы ледво покрываемъ наготу свою, ледво маемъ хлѣбъ насущный. *Наставниче, обнощь всю труждашеся, ничесоже яхомъ.*

Сожалѣемъ вамъ, бѣднŝ и неудачнŝ робôтники; но не можемъ похвалити васъ, если вы пôдносите ропотъ на Провидѣніе. Бѣднôсть тяжка; но кто знае, до чогобы привели васъ богацтво и роскôшь? Найправдоподôбнѣйше, що и съ вами случилобы ся то само, що въ бôльшій части бувае съ щасливцями свѣта; вы забулибы Бога и совѣсть, предалибы ся забавамъ и страстямъ нечистымъ, очорнили бы душу и житье дѣлами неподôбными. Щожь дивного, если благодать Божа, провидячи все тое за васъ, поставила тайно перешкоды на дорозѣ вашôй, не дала осягнути цѣли, и спасла васъ такимъ чиномъ ôтъ вашои духовнои погибели? Вмѣсто нарѣканя на невыгоды свого стану, лучше покористуйтеся его особенностями, котрŝ дуже великŝ и не маловажнŝ. Якŝжь то особенности? То, що вы неопутанŝ, подôбно щасливцямъ свѣта, ôтъ головы до нôгъ узами пристрастій свѣтовыхъ; и для того стократно свобôднѣйшŝ ôтъ нихъ въ выбраню новыхъ предметôвъ любви и дѣяльности вашои; то, що ваше серце и вкусъ духовный не зôпсутŝ ѣдовитою солодостію чувственныхъ грѣховныхъ удовольствій, и для того вы скорше можете полюбити добра духовнŝ, добродушнѣйше перенести труды и подвиги житя Христіяньского. Свѣтъ не доброжелательный вамъ, бѣжитъ ôтъ васъ: щожь? Покиньте и вы любовь до него, и звернѣтъ вашу душу и сердце зовсѣмъ до Бога. Свѣтъ дорого продае свои добра и милости; а Евангеліе предкладае всѣ сокровища свои даромъ: берѣтъ скôлько угодно и обогачайте ними душу свою. Коли совѣсть ваша буде чиста, серце умирене ласкою Божою, насычене предвкушеньемъ щастливости вѣчнои: то всѣ добра свѣта, котрŝ теперь такъ вамъ здаются прелестнŝ, утратятъ для васъ

цѣну, вы полюбите саме убожество свое; бо оно дѣлае васъ свобôдными ôтъ свѣта и приближае до Бога.

Другй зъ насъ, бр., могутъ безъ сомнѣнія на высше предложеный вопросъ сказати зовсѣмъ противне, могутъ указати на богату, на видъ, ловитву, на титулы и знаки ôтличія, на цѣлй купы металю лежачй въ скрыняхъ ихъ, на домы що ихъ побудовали, на винницѣ ними засадженй, на множество пріятелѣвъ позысканыхъ, на множество ворогôвъ покореныхъ, на множество предпринятій сдѣланыхъ.

Но спитаемо васъ: для чого вы старалися придбати тое? Для чого достигали почестей и ôтличій, громадили богацтва, трудилися и працювали, боролися и побѣджали? Чижь для того тôлько щобы сказати: я зробивъ то або то? Безъ сомнѣнія, вы мали цѣль дальшу ту, щобы доставити душѣ вашôй спокôй и довольство, щобы насытити свое сердце. Но чи осягнули вы, при всѣхъ вашихъ средствахъ, тую послѣдну цѣль? Чи есть внутрь васъ постоянный спокôй и постоянна радôсть? Чи перестало сердце ваше дальше забагати? Чи умеръ червъ недовольства и скуки, що гризе звычайно сердце чоловѣка?

Ахъ, если такъ званй щастливцѣ свѣта захотятъ звернути увагу на станъ души своей, и сказати тое що дѣеся внутрь ихъ, що они чувствуютъ и терпятъ; то и имъ мабуть чи не прійдеся повторити жалобу Апостолôвъ: *обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ?* Насъ называютъ щастливыми, и мы сами себе приневоляемо вѣрити тому; но тое щастье тôлько вокругъ насъ; въ насъ самыхъ нема его. При всѣхъ почестяхъ нашихъ и отличіяхъ, коли вглянешь въ себе, то видишь себе въ якôйсь мрачнôй безоднѣ, зô страхомъ ôтвертаешь очи ôтъ того рабства свѣтови, въ котрôмъ находишся. Мы придбали богацтво, и оно дано намъ яко средство до удовлетвореня потребъ тѣлесныхъ; но за тое принесло съ собою множество гôркихъ трудôвъ душевныхъ. Днѣ нашй такожь мрачнй, ночи тяжкй, сонъ неспокôйный и нерѣдко бѣжитъ ôтъ насъ, огôрченій, печалей, недугôвъ тьма! — Въ змысловыхъ удовольствіяхъ нема недостатку; но они давно перестали притягати насъ: чувства повнй, а сердце пусте, душа ныдѣе, совѣсть переслѣдуе, и мы нерѣдко примушенй завидовати мирнôй доли послѣдного бѣдака. Будуще кождого часу бôльше страшитъ нежели радуе. Чижь не розсыпаеся тое, щосьмо нагромадили? Чижь не здôймеся противный вѣтеръ, та чи не опрокине храмины щастя? Ахъ, свѣтъ такъ лукавый и змѣнчивый, обставины такъ змѣнчивй и сомнительнй, звязы такъ нетревалй, що никто неможе поручитися за оденъ слѣдуючій день. А коли подумаемъ ще о послѣднôмъ часѣ житя, — а ôнъ видимо приближаеся, — то страхъ обôймае сердце; коли згадаемо о тôмъ, що взяти съ собою въ вѣчнôсть, съ чимъ явитися на судъ, то съ горестію видишь, що для неба ще ничо неприготовлено; що всё придбане приналежитъ земли и зôпсутю, и мае оставити насъ, и — еслибы тôлько оставило! А що, если пôйде за нами, и буде тамъ свѣдчити противъ насъ — о тыхъ грѣхахъ, котрымъ оно служило поводомъ и орудіемъ? Такй мысли не даютъ спокою, переслѣдуютъ тайно день и нôчь, томятъ душу, зъѣдаютъ сердце, заставляютъ и насъ ска-

зати: *обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ!* Цѣле житье провели на видъ, въ щастю; а правдивого щастя не осягнули, не достигли!

Що сказати, бр., на такіи жалобы? Яку раду дати? Чи загрѣвати до новыхъ трудôвъ и усилій на поприщи земного щастя? Чи обѣцяти тое на будущнôсть, чого вы не знайшли въ минувшôмъ и не знаходите въ теперѣшнôмъ? Нѣ, бр. Доки останемся мы на пути свѣта, въ раб ствѣ плоти и чувствамъ, доти николи не достигнемо щастя. Свѣтъ не може дати, чого самъ не мае. Свѣдкомъ того Соломонъ. Чого не доставало у него? Чого не мôгъ ôнъ сдѣлати, яко царь и мудрецъ? Онъ все дѣлавъ и всего досвѣдчавъ; и щожь знайшовъ? Знайшовъ що въ нашôмъ свѣтѣ всё суета и скорбъ духа, все, кромѣ страха Божого и добродѣтели. То само буде и съ нами, если мы останемся на тôй дорозѣ, при тыхъ средствахъ до щастя: досвѣдчивши всего, мы не знайдемо его ни въ чѣмъ, и на самôмъ кôнци житя будемо мусѣли сказати: *обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ!* Но якъ гôрка и разомъ безплодна буде тогды жалоба твоя!

Щожь спытаете треба робити? Перемѣнити путь, цѣль, и средства, посвятити себе Богу и вѣчности, начати трудитися для души и неба, звернутися до подвигôвъ Вѣры и добродѣтели.

То не значитъ, щобы оставити свое званіе, або остановити пробѣгъ нашихъ дѣлъ житейскихъ. Нѣ, най они текутъ своимъ порядкомъ; каждый *въ немже званіи призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ.* Но мы трудилися доси для земли и часу, во всемъ шукали тôлько своихъ выгодъ и свого удовольствія, во всѣхъ случаяхъ и ôгношеняхъ водилися самолюбіемъ, Богъ и вѣчнôсть, совѣсть и душа були предметами пôдрядными, може бути, послѣдними. Най стане теперь всё на свое мѣстце! Божественне, духовне, вѣчне най возьме верхъ и власть надъ земнымъ и чувственнымъ; вмѣсто самолюбія най станеся жереломъ дѣйствій любовь до Бога и ближнёго; добра земніи най ужиются на дѣла добріи, нещастя и скорби най переносятъ въ смиренію и преданности воли Божôй, приготовленье до смерти най занимае головне мѣстце межи всѣми старанями! Коли наступитъ тая благотворна перемѣна съ нами, то мы несомнѣнно знайдемо спокôй души. Щастю земнопу не пошкодитъ тое: противно оно очистится, освятится и получитъ правдиву цѣну для насъ. Само нещастье, еслибы Господу угодно було пôслати его на насъ, утратитъ горычь; бо мы увидимо въ немъ лѣкъ для исцѣленя ôтъ грѣховной проказы душъ нашихъ. Аминь.

Науки катихитичнѝ.

(*І. Гороцкій.*)

НАУКА XXI.

О девятôмъ членѣ Символа вѣры.

„*Ты еси Петръ (т. е. камѣнь), и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адова не одолѣютъ ей.*" (Мат. 16. 18.)

Христіяне!

Девятый членъ исповѣданя вѣры есть сей: „Въ едину, святую, соборную и апостольскую церковь." Пôдъ словомъ „христіанску церковь розумѣеся ту собраніе або общество правовѣрныхъ христіанъ, названо такъ отъ *церкви,* яко дому собираняся вѣрныхъ въ цѣляхъ богослужебныхъ.

Такую же церковь основавъ Іисусъ Христосъ, понеже Онъ самъ первоначально благовѣстивъ новый законъ и навертавъ людей до вѣры. Зъ початку отже була христіанская церковь або тото собраніе правовѣрныхъ Христіанъ лише въ земли жидôвской и дуже мала. По по сошествію св. Духа проповѣдали Апостолы науку Іисусъ-Христовую не лише въ земли жидôвской но и въ цѣлôмъ свѣтѣ, навертали по всѣхъ сторонахъ всегда бôльше и больше людей до вѣры, и та христіанска церковь ставалася чимъ разъ бôльшою и бôльшою и розширялася чимъ разъ дальше и дальше и такъ прійшла она до насъ — уже св. Андреемъ Первозваннымъ а окончательно св. Володимиромъ равно апостольнымъ княземъ въ Кіевѣ.

Тая христіанская церковь уподобляеся въ св. писанію межи инчимъ царству, стаду и тѣлу. Царство мае начальникôвъ и пôдчиненыхъ, стадо пастырей и овци, тѣло мае голову и члены. Такъ також есть христіаньска церковь устроена. Суть и въ церквѣ христіанскôй начальники и пôдчиненѝ, пастырѣ и овци, голова и члены. Доки еще Христосъ живъ, то бувъ Онъ самъ начальникомъ, пастыремъ и головою. По своей же смерти и воскресенію поставивъ Онъ Апостоловъ начальниками и пастырмы а Петра св. видимою головою. Апостоламъ наслѣдуютъ Епископы, а Петрови святому Папа Римскій въ чинѣ. Длятого нынѣ суть Епископы начальниками и пастырми а Папа Римскій видимою головою церкви христіаньской.

Прочее, що ту еще знати належитъ, есть, що правдива христіаньска церковь не може бути лише едина, понеже Христосъ не учивъ нынѣ такъ, а завтра иначе; Онъ не заповѣдавъ одному се, а другому що иншого вѣрити. Скоро отже одна лише и тота сама есть наука Іисусова, то також не може бути лише одна вѣра, а затôмъ лише одна правдива церковь Іисусова. Кромѣ той одной нема иншои правдивой вѣры, а тымъ самымъ и спасенія.

Но понеже нынѣ есть бôльше обществъ, зъ которыхъ собѣ кожде имя церкви христіаньской присвоюе, отже потреба знати, почемъ мо-

жно правдиву церковь Іисуса Христа отъ ложной розпôзнати. Певнй и необманчивй знамена до того подае намъ церковь св. въ семъ своѣмъ девятôмъ членѣ. По тымъ знаменамъ мае огже бути правдива церковь Іисуса Христа „едина" т. е. она не повинна мати лише одну голову, одну науку, и однй тайны, понеже Христосъ лише одну найвысшу голову, одну науку и однй тайны установивъ. Дальше мае она бути „святая": святая дотычно науки, святая дотычно тайнъ, святая въ своихъ членахъ; понеже Христосъ хотѣвъ собѣ „славную церковь представити, не имѣющую скверны или порока, или нѣчто таковыхъ, но да будетъ святая и непорочная" (Ефес. 5. 27.). По трете, мае правдива церковь Іисусова бути „соборная" або „католическая"; бо ю Іисусъ для всѣхъ людей, на всѣ часы и для всѣхъ сторонъ землѣ основавъ. Наконецъ мае церковь Іисусова бути „апостольская", то значитъ: еи наука и еи пастырѣ маютъ даже отъ Апостоловъ походити; понеже Христосъ Апостолами церковь свою розширивъ.

Мы признаемся до римско католическои церкви, а се по обряду греческому. Есть же римско-католическая церковь тая, которая съ Епископомъ мѣста Риму есть соединена. Но власне тога римско католич. церковь мае тіи свойства и знамена, котрй правдива церковь Христова мати должна. Есть она „едина", понеже всѣ римско-кат. Христіане маютъ одну и тую саму науку вѣры, однй тайны и узнаютъ лише одну найвысшу видимую голову, въ Папѣ Римскôмъ. Римско-кат. церковь есть „святая"; понеже не возможно ей ни одной науки показати, котарабы до святости не вознамѣряла, понеже она може множество велике святыхъ мученикôвъ, исповѣдникôвъ и дѣвъ показати. Римско-кат. церковь есть „апостольска"; она выводитъ свои науки и своихъ епископôвъ даже ôтъ апостольскихъ часôвъ. Римско-кат. церковь есть „соборная" або „католическая", понеже всюды, по всѣ часы, и ôтъ всѣхъ родôвъ людей находилися римско кат. христіане, и находятся еще. Длятого отже римско-кат. церковь есть правдива церковь Іисуса Христа.

И тая власне церковь не перестане такою бути до конця свѣта, бо Христосъ Спаситель обѣцявъ съ нею всегда перебувати. „Се азъ есмь съ вами по вся дни до скончанія вѣка." (Мат. 28. 20.) Ніяка сила не одолѣе ей: Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата адовй не одолѣютъ ей", увѣряе самъ Спаситель.

Тотчасъ за розмноженьемъ людій, по сотвореню свѣта, и грѣхи и злобы гору взяли. Всѣхъ средствъ употреблявъ Богъ, котрыми бы ихъ до исправленя житя привести. Довшій часъ приказавъ ихъ Богъ Ноеви, мудрому и богобоязливому мужеви наказовати, но всякое наказованье було марне, — дали Ноеви говорити, а самй, що хотѣли робили. Протое, коли всё не помагало, рѣшивъ Богъ тыхъ злыхъ людей отъ землѣ истребити; лише Ное съ своими мавъ при житю остати. На той конецъ приказавъ Богъ Ноеви великій ковчегъ побудовати, въ въ котрôмъ бы люди и скоты могли жити, сказавъ ему, якъ высокій якъ широкій и якъ довгій мае той ковчегъ бути. Ное и его сыны будовали таковый, хотяй прочіи люди зъ нихъ зъ той причины смѣялися. Коли ковчегъ бувъ готовый, приказавъ ему Богъ съ женою своею, съ своими трема сынами и ихъ женами въ него внійти, и взяти съ собою

всякого рода скотôвъ, котрѝ въ водѣ не могутъ жити. Коли же то сталося, приказавъ Богъ великому дощеви уливному пуститися; сорокъ дней и ночій падàвъ дощь неустанно, и разомъ триснула въ земли укрыта вода изъ всѣхъ норей въ такъ великомъ множествѣ, що воды найвысшѝ вежи и горы покрыли. Всѣ люди погибли; лише Ное съ своими спасся ôтъ общой погибели; бо ковчегъ, въ котрôмъ перебувавъ съ взрастаючою водою всегда высше и высше взносився и верхъ воды плававъ, хоронячи ôтъ потопу его съ прочими.

Чи не познаете Хр. въ тôмъ ковчезѣ нашой единоспасаючой церкви? Чижь не есть наша власне церковь правдивымъ ковчегомъ, который Іисусъ Христосъ черезъ 33 лѣтъ неутомимо будовавъ, щобъ всѣхъ тыхъ отъ погибели вѣчной спасти, которѝ въ той ковчегъ прибѣгнутъ? Такъ есть; церковь, въ которой лонѣ родилисьмося и старанно есьмо выхованѝ, есть тымъ ковчегомъ, внѣ котрого нема спасенія! Благодарѣмъ отже всеблагого Бога, що насъ по при такъ многихъ миліонахъ инщихъ людей до той церкви призвавъ, и насъ вѣчно спасенными хоче сотворити. Но разомъ пôзнаймо и должнôсть нашу, котру на насъ вкладае благодательне призванье. Яснѣйше говорю, держѣмъ крѣпко тото всё, що насъ тая церковь научае за правду необманчиву; понеже самъ спаситель говоритъ „аще ли же и церковь преслушаетъ, буди ти яко язычникъ.“

Руководная мысль годичного Устава.

(Продолженье.)

XXIV. *Первая половина между-періода осенного, отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. ж) 6. Октобря.*

Любезный Друже!

На законченіе ободрительныхъ поясненій и росказовъ изъ исторіи основанія Христовой церкви маемъ днесь память, по пословици: „недовѣрчивого“, а по Уставу: святаго и славнаго Апостола Ѳомы.

Апостолъ Ѳома прославился своимъ невѣрствомъ въ Христовое Воскресеніе, которое было исходною точкою апостольской проповѣди, якъ о томъ свидѣтельствуе апостолъ 12 недели: „Напоминаю вамъ, братія, евангеліе, которое я благовѣствовалъ вамъ, которое вы и приняли, въ которомъ и утвердились, которымъ и спасаетесь, если преподанное удерживаете такъ, якъ я благовѣстилъ вамъ, если только не тщетно (а по правду) увѣровали. Я бо *первоначально* преподалъ вамъ, що и самъ принялъ, то есть, що Христосъ умеръ за грѣхи нашѝ, по Писанію, и що Онъ погребенъ былъ, и що воскресъ въ третій день, по Писанію.“ — Отъ того же и нашъ Уставъ починае вѣнецъ лѣту Божой благости. Слѣдовательно вспоминаніе Апостола Ѳомы само собою належитъ въ пору около „Воздвиженія“ — и на томъ основанію поставилъ его нашъ Уставъ на нынѣшный день, бо правдивый день

смерти намъ неизвѣстенъ, только одно преданіе говоритъ, що ап. Ѳома проповѣдалъ Парѳянамъ, Мидіянамъ и Индіянамъ, куда истинно наишлись такъ зовымыи „Христіяне св. Ѳомы."

Воспоминаніе св. и славнаго Апостола Ѳомы есть послѣднымъ увѣщаніемъ: „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся; вся вамъ любовію да бываютъ!" И якъ сильное то послѣдное увѣщаніе! Я не маю тутъ ничого бôльше скасати, тôлько одно: „Аминь!"

Вотъ, чтенія дня:

I. *Паремія.* (Изъ соборного посланія Апостола Іоанна.) — „О томъ, що было отъ начала, що мы слышали, що видѣли своими очами, що розсмотривали, и що осязали руки наші, о Словѣ житя (жизнь бо явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ, и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ), о томъ, що мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, щобы и вы мали общеніе съ нами; а наше общеніе съ Отцемъ и Сыномъ Его, Іисусомъ Христомъ. И сіе пишемъ вамъ, щобы радость ваша была совершенна. И вотъ, благовѣствіе, которое мы слышали отъ Него, и возвѣщаемъ вамъ: Богъ есть свѣтъ, и нѣтъ въ немъ ніякой тьмы. Если мы говоримъ, що маемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ; то мы лжемъ, и не поступаемъ по истинѣ. Если же ходимъ во свѣтѣ; то маемъ общеніе другъ съ другомъ, и кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищае насъ отъ всякого грѣха."

II. *Паремія.* (Изъ соборного Посланія Іакова.) — „Іаковъ, рабъ Бога и Господа, Іисуса Христа, дванадцяти колѣнамъ, находящимся въ розсѣянію — радоватися. Съ великою радостію принимайте, братія мои, когда впадаете въ розличныи искушенія, знаючи, що испытаніе вашой вѣры производитъ терпѣніе; терпѣніе же должно мати совершенное дѣйствіе, щобы вы были совершенны во всей полнотѣ, безъ всякого недостатка. Если же у кого изъ васъ недостаетъ мудрости, да проситъ у Бога, дающого всѣмъ просто и безъ упрекôвъ: и дасться ему. Но да проситъ съ вѣрою, нимало не сомнѣваючись, сомнѣвающійся бо подобенъ морской волнѣ, вѣтромъ поднимаемой и розвѣваемой. Да не думае такій человѣкъ, получити що нибудь отъ Господа. Человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ. Да хвалится братъ униженый высотою своею; а богатый униженіемъ своимъ; онъ бо перейде, якъ цвѣтъ на травѣ. Восходитъ солнце, настае зной, и зноемъ изсушае траву, цвѣтъ ей опадае, изчезае красота вида ей: такъ увядае и богатый въ путяхъ своихъ. Блаженъ человѣкъ, который переноситъ искушеніе, если бо былъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его."

III. *Паремія.* (Изъ соборного Посланія Апостола Іуды.) — „Іуда, рабъ Іисуса Христа, призваннымъ, которыи освященні Богомъ Отцемъ, и сохранені Іисусомъ Христомъ, милость вамъ и миръ, и любовь да умножится. Возлюбленныи! маючи все усердіе, писати вамъ *о общомъ спасенію,* я уважалъ за нужное, написати вамъ увѣщаніе, подвизатися за вѣру, однажды преданную святымъ. Вкрались бо нѣкоторыи люди, издревле предназначенныи къ сему осужденію, нечестивыи, обращающіи благодать Бога нашого въ поводъ къ розпутству, и отвергающіи-

ся единого Владыки, Бога и Господа нашого, Іисуса Христа. Я хочу напомнути вамъ, уже знающимъ то, що Господь, избавивши народъ изъ земли египетской, потомъ невѣровавшихъ погубилъ, и ангеловъ, не сохранившихъ своего достоинства, но оставившихъ свое жилище, соблюдае во вѣчныхъ узахъ, подъ мракомъ на судъ великого дня. Якъ Содомъ и Гоморра и окрестныи городы, подобно имъ блудодѣйствовавшіи за иною плотію, подвергшись казни огня вѣчного, поставлены въ примѣрь. А вы, возлюбленныи, назыдаючи себе на святѣйшой вѣрѣ вашой, молячись Духомъ Святымъ, сохраняйте себе въ любви Божой, ожидаючи милости отъ Господа нашого, Іисуса Христа, для вѣрной жизни. И къ однимъ будьте милостивы, съ розсмотрѣніемъ, а другихъ страхомъ спасайте, изторгаючи изъ огня, (обличайте же со страхомъ) гнушаючись даже одеждою, которая оскверненная плотію. Могущому же соблюсти васъ отъ паденія, и представити передъ славою Своею непорочными въ радости, Единому премудрому Богу, Спасителю нашому, чрезъ Іисуса Христа, Господа нашого, слава и величіе, сила и власть, прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во всѣ вѣки. Аминь!"

Евангеліе на Утрени. — „Послѣ воскресенія Своего явился Іисусъ ученикамъ своимъ также и при морю Тиверіядскомъ. Явился же такъ: Были разомъ Петръ и Ѳома, называемый близнецъ, и Наѳанаилъ изъ Каны галилейской, и сыны Зеведеевы, и двохъ другихъ изъ учениковъ Его. Сімонъ Петръ говорилъ имъ; иду ловити рыбу. — Говорятъ ему: идемъ и мы съ тобою. Пошли и тотчасъ вошли въ лодку, и не поймали въ ту ночь ничого. А коли уже насталъ ранокъ, Іисусъ стоялъ на берегу; но ученики не узнали, що то Іисусъ. Іисусъ говоритъ имъ: Дѣти! не маете вы що ѣсти? — Они отвѣчали Ему: Нѣтъ! — Онъ же сказалъ имъ: Закиньте сѣть по правую сторону лодки, и поймаете. — Они закинули и уже не могли вытащити сѣти отъ множества рыбы. Тогда ученикъ, которого любилъ Іисусъ, говоритъ Петру: То Господь! — Сімонъ же Петръ, услышавши, що то Господь, опоясался одежею (онъ бо былъ нагъ) и бросился въ море. А другіи ученики приплыли въ лодцѣ (недалеко бо были отъ земли, локотъ около двохъ сотъ), таскаючи сѣть съ рыбою. Коли же вышли на землю, выдятъ розложеный огонь, и на немъ лежащую рыбу и хлѣбъ. Іисусъ говоритъ имъ: Принесѣтъ рыбу, которую вы теперь поимали. Сімонъ Петръ пошолъ, и вытащилъ на землю сѣть, наполненную великими рыбами, которыхъ было 153, и при такомъ множествѣ не прорвалась сѣть. Іисусъ говоритъ имъ: Прійдѣтъ, обѣдайте. Изъ учениковъ никто не смѣлъ спросити Его: кто Ты? знаючи, що то Господь. Іисусъ приходитъ, бере хлѣбъ, также и рыбу. — То уже третій разъ явився Іисусъ ученикамъ Своимъ по воскресенію Своемъ отъ мертвыхъ."

Видишь, и Апостолъ Ѳома, былъ при томъ; Апостолъ Іоанъ выразно завелъ бесѣду: „то Господь!" — „Изъ учениковъ никто не смѣлъ спросити Его: кто Ты? знаючи, що то Господь." Слѣдовательно и „недовѣрчивый" Ѳома больше уже не сомнѣвался въ Христовомъ воскресенію! Росказъ весь такій простодушный, що о его подлинности сомнѣватися также не можно.

Апостолъ (Павловъ). — „Я думаю, що намъ, *послѣднимъ* послан-

никамъ, Богъ судилъ быти якъ бы приговоренными ко смерти; мы бо сдѣлались позорищемъ для міра, для Ангеловъ и человѣковъ. Мы безумныи Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы въ безчестію. Даже до нынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и скитаемся, и трудимся, робячи своими руками. Злословятъ насъ, мы благословляемъ; гонятъ насъ, мы терпимъ; хулятъ насъ, мы молимъ; мы якъ смѣтье для міра, якъ порохъ, всѣми попираемый донынѣ. Не къ постыженію вашему пишу сіе, но врозумляю васъ, якъ возлюбленныхъ дѣтей моихъ. Хотя бо у васъ тысячи наставниковъ во Христѣ, но не много отцевъ — я родилъ васъ во Христѣ Іисусѣ благовѣствованіемъ. Посему умоляю васъ: будьте подобны менѣ, якъ я Христу!"

Видишь, противники правдивого Христіянства втискались и въ Спасителевое стадо подъ видомъ его приклонниковъ, щобы дѣло спасенія и въ его нѣдрахъ портили; и брали тымъ способомъ Христіянство въ два огни: изъ внѣ и изъ внутря; но и то не помогло имъ ничого!

Евангеліе на литургіи (отъ тогожь Іоанна, що и утреннее). — „Въ тотъ же первый день недѣли по воскресенію, вечеромъ, подъ часъ двери дома, где собирались ученики Его, были заперты, изъ опасенія отъ Іудеевъ, пріишолъ Іисусъ, и сталъ по серединѣ, и говоритъ имъ: Миръ вамъ! — Сказавши то, Онъ показалъ имъ руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидѣвши Господа. Іисусъ же сказалъ имъ вторично: Миръ вамъ! Якъ послалъ Мене Отецъ, такъ и я посылаю васъ. — Сказавши то, дунулъ, и говоритъ имъ: Пріймѣтъ Духа Святого! Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся. — Ѳома же, одинъ изъ дванадцяти, называемый Близнецъ, не былъ тутъ съ ними, когда приходилъ Іисусъ. Другіи ученики сказали ему: Мы видѣли Господа! — Но онъ сказалъ имъ: Если не увиджу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу пальця моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его, не повѣрю. — Послѣ осмь дней снова были въ домѣ ученики Его, и Ѳома съ ними. Пріишолъ Іисусъ, когда двери были заперты, сталъ въ серединѣ ихъ, и сказалъ: Миръ вамъ! — Потомъ говоритъ Ѳомѣ: Подай палецъ твой сюда, и посмотри руки Мои; подай руку твою, и вложи въ ребра Мои, и не будь невѣрующимъ но вѣрующимъ! — Ѳома сказалъ Ему въ отвѣтъ: Господь мой, и Богъ мой! — Іисусъ говоритъ ему: Ты повѣрилъ, увидѣлъ бо Мене; блажены не видѣвшіи и увѣровавшіи! — Много сотворилъ Іисусъ передъ учениками Своими и другихъ чудесъ, о которыхъ не написано въ книзѣ сей. Сіе же написано, щобы вы увѣровали, що Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и, вѣручи, щобы вы мали жизнь во имя Его."

Пращай!

XXI. *Между-періода осенного первая половина: отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. з) 9. Октобря.*

Любезный Друже!

Зъ большого уже объяснилъ намъ Уставъ исторію Апостольской проповѣди по лицямъ еи, средствамъ и обстоятельствамъ. Маемъ уже достаточное понятіе о самыхъ знаменитѣйшихъ Апостолахъ: о Павлѣ, о Петрѣ, Іоаннѣ и Ѳомѣ. О прочихъ Апостолахъ и ученикахъ мало що дасться сказати, а такъ якъ и тіи немногіи вѣсти о нихъ относятся больше до предмета Апостольской проповѣди, не до еи исторіи, то буде о нихъ бесѣда на своемъ мѣстци.

Христосъ пославъ Своихъ учениковъ-проповѣдниковъ въ міръ, якъ овецъ посередъ волковъ. Розойшовшись по міру — погибли не только они, но и близшіи вѣсти о нихъ. Щобы же ознакомити церковъ по крайной мѣрѣ съ ихъ именами, положилъ Уставъ нашъ на нынѣшній день, въ законченіе исторіи Апостольской проповѣди, память св. Апостола Іакова Алфеова, знаного намъ мало не по самому только имени его. И при той способности голосится списокъ Апостольского лика, именно на утрени изъ св. Матѳея, на литургіи же изъ Луки.

Пареміи и апостолъ дня тіи же, що и Ѳомѣ дня 6. Септембря. Именно цѣль устава при памяткахъ непразднуемыхъ святочно — въ научномъ взглядѣ така, дополняти или объясняти ними предметъ святъ и недель предыдущихъ, или приготовити на предметъ святъ и недель слѣдующихъ. То дѣется или просто, или именно тіи памятки совпадаютъ съ неделями, или посредственно при оголошеню ихъ, если припадаютъ на будни.

Цѣль же пареміи и апостола св. Ѳомы така, щобъ они послужили лекшимъ переходомъ отъ увѣщаній изъ исторіи евангельской проповѣди къ окончательной науцѣ о церкви. И такъ голосятся тіи пареміи и апостолъ до чотырохъ дней двакратно, щобъ такъ тымъ скорше могли они якъ не съ одною то съ другою памяткою припасти на неделю.

Пращай!

XXVI. (*Между-періода осенного первая половина-*) — *и) 17. рядовая неделя.*

Любезный Друже!

Въ найпозднѣйшомъ случаю Пасхи, по которому я Тобѣ „Руководную мысль годичного Устава“ выказую, слѣдуе теперь 17. рядова неделя. Вотъ апостолъ и евангеліе той недели:

„Вы храмъ Бога живого, якъ сказалъ Богъ: вселюсь въ нихъ, и буду ходити въ нихъ; и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ. И по той причинѣ выйдѣтъ изъ среды ихъ, и отдѣлѣтся, говоритъ Господь, и не прикасайтесь къ нечистому, и Я пріиму васъ. И буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дочерями, говоритъ Господь, Вседержитель. И такъ, возлюбленныи, маючи такіи обѣтованія, очистѣмъ себе отъ всякой скверни плоти и духа, совершаючи святыню въ страсѣ Божомъ.“

„Іисусъ вступилъ въ стороны Тирскіи и Сидонскіи. И вотъ, женщина Хананенянка, выйшовши изъ тыхъ мѣстъ, кричала Ему: помилуй мене, Господи, сыне Давидовъ! дочь моя жестоко бѣснуется. Но Онъ не отвѣчалъ ей ни слова. И ученики Его, приступивши, просили Его: Отпусти еѣ, кричитъ бо за нами. — Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: Я посланъ только къ погибшимъ овцамъ дому Израилева. А она, подошедши, кланялась Ему, и говорила: Господи! поможи мнѣ. — Онъ же сказалъ въ отвѣтъ: не хорошо взяти хлѣбъ у дѣтей, и кинути псамъ. Она сказала: Такъ, Господи! но и псы ѣдятъ крохи, которыи падаютъ зо стола господиновъ ихъ. — Тогда Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: о, женщино! велика вѣра твоя, да буде тобѣ по желанію твоему. И исцѣлилась дочь еи въ тотъ часъ.“

Выказавши, що Христіянство есть осуществленьемъ многовѣковыхъ пророчествъ Ветхого Завѣта; що въ его роспростороненью и укрѣпленью всюда видимою есть рука и воля Божая, и оно такъ всецѣло есть дѣломъ Божимъ: Уставъ наводитъ апострофу Апостола Павла ко Коринѳянамъ: „Вы церковь Бога живого!“ въ васъ исполнилось сказанное Богомъ (Левитъ 26, 12): „вселюсь въ нихъ, и буду ходити въ нихъ, и буду ихъ Богомъ, и они будутъ Моимъ народомъ.“

Но если оно такъ, повѣдае Апостолъ Павелъ дальше, то слухаймо, що тотъ же Богъ дальше говоритъ (у Исаіи 52, 11): „Выйдѣтъ изъ среды ихъ и отдѣлѣтся, и не прикасайтесь къ нечистому; и Я прійму васъ (у Іереміи 3, 18, Осіи 1, 11) — „и буду вамъ Отцемъ, и вы будете Моими сынами и дщерями, говоритъ Господь, Вседержитель.“

И такъ, повѣдае въ конецъ Апостолъ Павелъ, возлюбленныи! маючи такіи обѣтованія, очистѣмъ себе отъ всякой скверни плота и духа, совершаючи святыню въ страсѣ Божомъ.“

То начатки тѣснѣйшого соединенія Христіянъ въ общество съ внутреннымъ и внѣшнимъ характеромъ особной и отъ другихъ отдѣльной церкви, подобно, якъ и въ нашомъ Уставѣ тотъ вопросъ зъ далека намѣченъ еще 14. недели въ притчѣ о браку и одежи (зри мои письма XIV и XVII).

Стануги откровенно въ лицю всего міра подъ знамя Христа, значило тогды и для поодинокихъ Христіянъ и для Христовой церкви вообще дуже много. Для поодинокихъ значило оно: стануги врагамъ Христовымъ въ мытень (Zielscheibe)! И по той то причинѣ воззывае Апостолъ Павелъ одушевительно: Богъ съ вами! не маемъ ли мы обѣтованіе отъ Него: „отдѣлѣтся, и Я прійму васъ, и буду вамъ Отцемъ, и вы будете Мнѣ сынами и дочерями!“

Но повѣдаютъ: То была великая ошибка, що Христіянство устроилось яко особное, отъ прочіего свѣта отдѣленное, религійное общество; маючи бо успособленіе къ тому и выразное опредѣленіе, быти общою религіею всего человѣческого рода, собрати весь человѣческій родъ въ одно стадо подъ однимъ пастыремъ, оно, замкнувшись въ собѣ, отдѣлило Христа отъ прочіего міра!

Но Христіяне устроились въ отдѣльное религійное общество не для того, щобъ заборонити или утруднити кому входъ въ то общество, но противно, щобъ были видимыми для другихъ, якъ градъ стоящій на

горбѣ; — щобъ были свидѣтелями Божой правды для всѣхъ, которыи глядаютъ еи. Христіянство есть религія свободы (зри Письмо XVIII), и оставляе для всѣхъ свободнымъ, ставати его членами или не ставати. „Вольному вольна воля!“

Слова Апостола не можно иначе розумѣти, лишь такъ: Я, що есмь, есмь то благодатію Божою; и вы тоже одною Божою благодатію стали быти Христіянами: ставайте-жь всѣ откровенно въ Божіи свидѣтели, якъ и я, щобъ на церковь Спасителя не упала отвѣтственность, будто она скрыла Божую правду подъ якое темное покрывало. Ставайте всѣ быти явными свидѣтелями Божой правды, совершаючи святыню въ страсѣ Божôмъ!

Или належало оставити жниво безпримѣрно многотрудной проповѣди на произволъ временъ и обстоятельствъ? Кто собырае на то, щобы собранное зогнило? То лукавый рабъ закопалъ талантъ своего господина въ землю; вѣрныи же слуги Божіи постарались о то, щобы дѣло великого Промысла послужило въ негибнущую пользу всѣхъ будущихъ временъ, щобъ былъ готовый пастырь, коли весь родъ человѣческій рѣшится быти однымъ стадомъ.

И еще такъ: Христіянство есть религія любви ближняго; и точно долгъ любви велѣлъ имъ, не оставляти никого въ сомнѣнію, якъ и Христосъ почиталъ Своею должностію, дати урозумѣти женщинѣ Хананеянцѣ, що Богъ съ тымъ, кто съ Нимъ.

Христіянинъ, яко правдивый слуга Божій, долженъ памятати, щобы талантомъ полученымъ отъ Бога, для правды що прироби͏лъ, а не щобъ отдалъ его въ играшку обмана. По той причинѣ соединяе онъ свою силу со своими братіями во Христѣ, щобъ тымъ вѣрнѣйше осягнути Богомъ начертанную цѣль своего житья.

Пращай!

XXVII. *Первая половина между-періода осеннаго, отъ отданія праздника Воздвиженія до св. Луки. і) 17. Октобря.*

Любезный Друже!

Днесь Осіи Пророка, на которого сослался Апостолъ Павелъ въ классической апострофѣ, о которой мы говорили въ XXVI. письмѣ. Я думаю, що Ты изъ цѣкавости перечиталъ при той случайности невеличкую книгу пророчества Осіи.

Для изученія важного вопроса, що то значитъ дивитись сквозь пальцѣ на невѣрныхъ въ церкви, велѣлъ ему Господь: оженитись съ прелюбодѣйницею, а послѣ также войти въ сношенія съ чужою женою, любимою мужемъ, нo невѣрною своему мужеви — щобъ изъ опыта позналъ, якое то фамилійное удовольствіе, живити чужіи дѣти подъ своимъ именемъ, и якими „непомилованными“ ростутъ тіи дѣти. Великое бо большинство людей жіе по одному преданію, которое стается для нихъ закономъ въ такой мѣрѣ, що самыи соромнѣйшіи дѣла стаются въ очахъ народа несоромными. Повѣдаютъ, що въ нашихъ горахъ жены маютъ правильно на сторонѣ своихъ любимцевъ, а мужи

своихъ любимецъ, и тамъ никто не соблазняется. Такъ въ нѣкоторыхъ селахъ практикуется злодѣйство, пьянство и т. п. безъ соблазна.

Подобною практикою выйшло у *насъ* такое, що мало кто соромится перекинчествомъ: „якъ звалъ, такъ звалъ, щобъ лишь що далъ!“ — „У насъ роду много, не стане коровая того!“ — „Но ты, Ивасю, страшно д...!“ — „Коли великій!“ — Но ты, Ивасю, страшно нескладно пляшешь!“ — „Коли долго!“ и т. д. Одному, кобы якъ найбôльше, якого будь! Другій волитъ мало а „смачно“! Третій — онъ же „поступовый“ — говоритъ: „Мало, смачно! — а... дость!“ — По первому митоду дѣялось въ Старомъ Завѣтѣ: обрѣзалъ всѣхъ по инвентарю, щобы было много! — Христіянская же церковь — „мало а смачно“ — и „бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтеся, утверждайтеся; вся вамъ *любовїю* да бываютъ“, а буде и „достъ!“ — буде „единъ пастырь и одно стадо!“ Пращай!

(Прод. слѣд.)

Семый канонъ третого вселенского Собора

и православнй Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.

Слушатель св. Богословія и питомець вѣденьского сѣменища.

(Продовж.)

1. Семый канонъ третого вселеньского Собора звучитъ дословно такъ: alteram fidem nemini licet proferre, aut conscribere, aut componere, praeter definitam a S. Patribus, qui in Nicea cum Spiritu S. congregati fuerunt*), т. е. не дозволяеся никому иннои вѣры исповѣдовати або укладати, якъ тôлько тую, яку св. Отцѣ, *въ Никеи Духомъ св. собранй* определили. Въ сѣмъ канонѣ говорится, якъ видимо, *о самôмъ тôлько Символѣ Никейскôмъ*, который мае неповрежденно и незмѣнно сохранятися, и въ которôмъ всякіи додатки або субтракціи пôдъ анатемою запрещаются. Отже, можнабы на первый поглядъ сказати, въ силу семого канона третого вселенского Собора осуджаеся и уничто-

---

*) См. Schwetz Theolog. Dogm. I. pg. 335. Докладнѣйше подае определенье Ефеского Собора Katerkamp Kirchengeschichte III. S. 121: „Das Concil beschloss: Es soll keinem erlaubt sein, andere, d. h. vom nicäischen verschiedene Glaubensformeln zu machen; solche aber, die sich erkühnen würden, andere Formeln zu entwerfen, und dieselben den sich Bekehrenden (sie seien nun aus dem Judenthum oder aus dem Heidenthum, oder auch aus einer Häresie) zur Anerkennung vorzulegen, sollen, falls sie Bischöfe oder Geistliche sind, mit dem Verlust der bischöflichen oder klerikalischen Gemeinschaft, Laien aber mit der Excommunication bestraft werden.“

жаеся цѣлкомъ Символъ Константинопольтаньскій, понеже Символови Никейскому много новыхъ членôвъ придавъ, которû ôтносятся по части до таинства *воплощеня* — противъ Аполлинаристôвъ, по части же поясняютъ догматъ о св. Дусѣ — противъ Македоніанъ, якъ то укаже слѣдуюче порôвнанье обохъ Символôвъ:

Символъ Никейскій.

„Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца вседержителя, всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ творца. И въ единаго Господа Исуса Христа, Сына Божія, рожденнаго отъ Отца единороднаго, т. е. изъ естества Отчаго. Бога отъ Бога, свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна; рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша, яже на небеси, и яже на земли. Насъ дѣля человѣкъ, и нашего ради спасенія сшедшаго, и воплотившагося, и вочеловѣчшася. Страдавша и воскресшаго въ третій день, и восшедшаго на небеса. И паки грядущаго судити живымъ и мертвымъ. И въ Духа Святаго.“ *)

Символъ Константинопольтанскій.

„Вѣруемъ въ единаго Бога, Отца вседержителя, творца *неба и земли*, видимыхъ же всѣхъ и невидимыхъ. И въ единаго Господа Исуса Христа, Сына Божія единороднаго, отъ Отца рожденнаго *прежде всѣхъ вѣкъ*. Свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, имже вся быша. Насъ дѣля человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося *отъ Духа Святаго и Маріи Дѣвы*, и вочеловѣчшася. *Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пілатѣ*, и страдавша, *и погребенна*, и воскресшаго въ третій день *по писаніемъ*. И восшедшаго на небеса, *и сѣдящаго одесную Отца*, и паки грядущаго *со славою* судити живымъ и мертвымъ, *егоже царствію не будетъ конца*. И въ Духа Святаго, *Господа, животворящаго, иже отъ Отца***) *исходящаго, иже со Отцемъ и съ Сыномъ спокланяема, и славима, глаголавшаго пророки. Въ*

---

*) Тыми словами кôнчится Символъ Никейскій, а заразъ за тымъ слѣдуе *анатема:* „Тыхъ же, которû мовять: бувъ колись часъ, коли (Сынъ) не бувъ, и пережде уродивъ ся, не бувъ, и изъ не сущихъ стався; якъ такожь и тыхъ, которû мовятъ, що Сынъ Божій есть изъ инного существа або естества, або що есть сотвореный, або измѣнный, або преложный, анатемизуе католическа и апостольска Церковь.“ Тая анатема становитъ съ Символомъ Никейскимъ одну цѣлôсть, оденъ Символъ. (См. Denzinger, Enchiridion Symbolorum, Wirceburgi 1874.)

**) Слова „и ôтъ Сына“ додано до Символа *по первый разъ* въ Испаніи, именно при случаю навернення аріанскихъ Готôвъ до катол. вѣры р. 589. Вправдѣ споминаеся вже о синодѣ Толеданскôмъ зъ року 447, що Отцѣ того собора догматъ „и ôтъ Сына“ исповѣли, но чи слова „и ôтъ Сына“ на тôмъ вже синодѣ Символови придано — чи нѣ, о тôмъ не говорится ничь. Доперва 142 лѣтъ пôзнѣйше, т. е. р. 589, коли именно Готы, на соборѣ (III.) въ Толедѣ, аріанизма совершенно выреклися и вѣру католическу исповѣли, постановили Отцѣ того собора, щобы — по звычаю восточнои церкви — Символъ Константино-

едину святую, и апостольскую соборную церковь. Исповѣдуемъ едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаемъ воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка. Аминь." (Denzinger, Enchiridion Symbolorum.)

Якъ видимо, Символ. Констант. мѣститъ въ собѣ кромѣ Никейского (не въ цѣлости! бо изъ него пропущено анатему: тыхъ же, которѣ мовятъ: бувъ колись часъ... и пр.", якъ также слова: „Бога отъ Бога" и „яже на небеси, и яже на земли", въ 3. членѣ) много инныхъ еще прибавокъ: о таинствѣ воплощеня Сына Божого, о Божествѣ св. Духа, о Церквѣ, о крещенію, о воскресенію и жизни будущого вѣка, — всего того нема въ Символѣ Никейскôмъ. Отже задля всѣхъ тыхъ прибавокъ — можнабы на первый поглядъ сказати — належитъ

полит. всегда при богослуженію читався, *но съ додаткомъ* „и ôтъ Сына". (см. Disch, Konzilien-Lexikon, Augsburg 1843.)

О словахъ „и отъ Сына" упоминаеся дальше въ актахъ синода Толеданского IV. (633), VIII., XII., XIII. и XV. Звычай догматъ „и ôтъ Сына" въ Символѣ исповѣдати, перейшовъ зъ Испаніи до Франціи а послѣ до Нѣмеччины, якъ о тôмъ свѣдчитъ Liturgia Galicana Monei (при кôнци V. столѣтія уложена), синодъ Фороюлійскій 791., Франкфуртскій 794., Аквисгранскій 809. и Арелятенскій.

Въ Римѣ и церквахъ окружныхъ придано слова „и ôтъ Сына" до Символа доперва по появленюся ереси Фотія; вѣроятно коли Бенедиктъ VIII. (1012—1024) на усильне прошенье императора Генрика II. позоливъ (1014), щобы Символъ Никео-Конст. въ Римѣ при богослуженію спѣвавъ ся, чого передъ тымъ еще не здѣлано; втогды то зачавъ Символъ Никео-Констан. *по первый разъ* въ Римѣ читатися и то съ додаткомъ „и ôтъ Сына." Зъ ôтси и поясняеся, для чого Керулярій бувъ первый изъ православныхъ Грекôвъ, который Римскôй Церквѣ сфалшованье Символа закинувъ.

Соборы вселенскѣ: Лугдуньскій II. (1274) и Флорентійскій (1439), которымъ и Греки присутствовали, опредѣлили, що слово „и отъ Сына" законно и благоразумно Символови приданѣ були, и отъ того часу уживаеся Символъ Никео-Квнстант. въ цѣлôй катол. Церквѣ съ додаткомъ „и ôтъ Сына".

Такимъ чиномъ пояснили мы *историчный* вопросъ що до слôвъ „и ôтъ Сына". Остае намъ еще пояснити и другій, для насъ не менше важный, вопросъ, именно: для чого св. Отцѣ II. вселенск. Собора въ Константинополи, опредѣляючи происходженье св. Духа отъ Отца, не опредѣлили выразно, що Духъ св. исходитъ и ôтъ Сына? — Що Отцѣ того Собора *не хотѣли Сына ôтъ дуновенія св. Духа выключати* се рѣчь певна. Бо и ктожь схоче такихъ великихъ Учителѣвъ и Святителѣвъ, якъ св. Мелетіа Антіох., св. Григоріа Нисс., св. Петра Севаст. (брата св. Гр. Нисс.), св. Амфилоха, св. Пелагіа Лаодик., св. св. Евлогіа Едес., св. Кирілла Іерусл., св. Гелладіа Кесар. и пр., которѣ всѣ на II. вселен. Соборѣ въ Конст. присутствовали, — кто схоче, повторяемо еще разъ, тыхъ всѣхъ св. Отцѣвъ *о ересь посуджати?* Нѣ, причина того, що слôвъ „и ôтъ Сына" на II. всел. Соборѣ до Символа не придано, лежитъ въ чѣмъ иннôмъ. Тое сталося зъ двохъ

Символъ Констант. яко еретичный осудити и ôткинути, а именно въ силу семого канона третого вселенского собора, который пôдъ анатемою заборонивъ, що нибудь до Символа Никiйского додавати, або ôтъ него уймати! Но нѣ, отповѣдаютъ Фотiане, семый канонъ третого вселенского собора не осуджае совсѣмъ, ани не ôткидае Символа Констант., *а потверджае его домыслимо* (implicite); бо — щобы правду сказати — Символъ Констант. не различаеся по своей сущности ôтъ Никейского, понеже повторяе тую саму вѣру и лише тое дополняе и поясняе, що въ Никейскôмъ по своей сущности вже мѣстилося. Для того приданй члены не належитъ уважати яко *правдивй додатки*, а лишь яко *поясненя* попереджаючого. Такъ говоритъ на Флорентiйскôмъ

причинъ. По перше для того, що тои правды никто въ тую пору не перечивъ, про то и не было потребы тыхъ слôвъ до Символа додавати; по друге, сего вымагала осторожнôсть и благоразумiе св. Отцѣвъ.

Кажемо: никто не перечивъ, — ни св. Отцѣ, якъ мы тое въ горѣ вже (въ I. части нашои розправы) доказали, ни самъ навѣть духоборецъ Македонiй. Бо що до Македонiя, то ôнъ перечивъ вправдѣ Божество св. Духа, но его зависимости ôтъ Сына не перечивъ ôнъ совсѣмъ. Противно, ôнъ учивъ: що Духъ св. есть силою сотвореною черезъ Сына и служащою Сынови, яко ангелы. Заблудженье Македонiя залежало прото не въ тôмъ, що ôнъ признававъ зависимôсть св. Духа ôтъ Сына, но въ тôмъ, що ôнъ уважавъ св. Духа яко тварь (creatura) Сына, а тымъ самымъ перечивъ Божество св. Духа и его предвѣчне происходженье ôтъ Отца. Тое было властивою причиною, для чого св. Отцѣ, осуджаючи ересь Македонiя, додали до 7. и послѣдного члена Символа Никейского слова: „Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго..., глаголавшаго пророки". Тыми словами засвидѣтельствовали св. Отцѣ Божество св. Духа и его предвѣчне происходженье ôтъ Отца, що власне еретикъ Македонiй перечивъ. Слôвъ же „и ôтъ Сына" не додали св. Отцѣ, разъ для того, що — якъ сказано — того никто не перечивъ (и перечити не мôгъ, бо Сынъ вслѣдствiе своеи единосущности мае съ Отцемъ одну волю а слѣдовательно и одно вспôльне (соипостасне дуновенiе, а по друге для того, що сего вымагала осторожнôсть. Бо легко статися могло, що Духоборцѣ, побачивши въ Символѣ слова „и ôтъ Сына", могли слова тiи въ еретичнôмъ слыслѣ поняти и сказати: Отцѣ Собора Констант. признали выразно зависимôсть св. Духа ôтъ Сына (пôдъ „зависимостiю" розумѣли Духоборцѣ не зависимôсть происходженя, но зависимôсть сотвореня, бо Духъ св. бувъ по ихъ ученiю тварiю Сына), отже ученiе наше — могли они дальше сказати — не различаеся въ ничѣмъ ôтъ ученiя катол. церкви. И такъ вмѣсто, щобы огонь ереси пригасити, булибы св. Отцѣ огонь той еще бôльше розжегли! Мудро про то здѣлали св. Отцѣ, що слôвъ „и ôтъ Сына" до Символа не додали, — хоть зъ другои стороны мусимо сожалѣти, що власне неприданье тыхъ самыхъ слôвъ „и ôтъ Сына" могло въ пôзнѣйше время послужити „православнымъ дѣтемъ католическои церкви" до опроверженя катол. догмата.

*

Соборѣ Марко Ефескій. Про то, ôтповѣдаемо мы, належитъ и слова „и ôтъ Сына", придатокъ катол. церкви, уважати не яко правдивый додатокъ, а лишь яко поясненье, опредѣленьемъ Ефеского Собора не взборонене, понеже и оно по своей сущности въ Символѣ Константин. есть включене. (Прод. слѣд.)

Порадникъ для початковыхъ сповѣдникôвъ.

(Дръ С. Сембратовичъ Епископъ.)

(Продовж.)

Родичи дѣтей неправого ложа.

Есть то безсомнѣнно рѣчою непріятною заразомъ же и утяжливою для сповѣдника, коли являтся до сповѣди родичи дѣтей неправого ложа. Онъ долженъ сповѣдь таковыхъ пріймовати съ великою недовѣрчивостію и изслѣдити ихъ покаянія черезъ оглядный испытъ и судъ: понеже кромѣ того, що они рѣдко коли перенятй бываютъ правдивымъ жальемъ за грѣхъ, которого допустилися, остаютъ въ великой опасности поновного паденія въ тѣлеснй грѣхи, до которыхъ вже привикли були, а и до нынѣ ще сполученй суть родинною межи собою связію. Еслибы однакожь который зъ таковыхъ молодыхъ грѣшникôвъ правдиву волю покаянія и поправы доказалъ по примѣрѣ блудного сына, на тогды сповѣдникъ долженъ такого съ цѣлою сердечностію обняти и изъ калу товариства повертаючого радостно приняти, сумного потѣшити, до отправленя сповѣди звычайно изъ цѣлого житя заохотити, запросити и ему въ тôмъ помочну руку подати. Коли же ôнъ тымъ способомъ изъ цѣлого сердця до Бога навернеся, тогды буде мôгъ сповѣдникъ ему и твердшіи условія до житя предложити, а именно припоручити ему: 1) Житье трудолюбиве заняте працею при упражненюся въ щоденныхъ дѣлахъ побожности; тое же мае ôнъ зачати ôтъ ухиляняся изъ свѣтовыхъ товариствъ, терпеливо зносячи всякй насмѣшки и досады, якй бы му въ слѣдство того нанесенй бути могли. Въ правдѣ твердй суть то условія для молодого вѣка; однакожь понеже наверненье того рода людей изъ своего умственного спорченія и изъ товаришеского навыкненя есть дуже труднымъ, длятого то не ôткаже Господь Богъ въ тôмъ случаю своеи великои и надзвычайнои ласки, котора тое все усовершити подолае. 2) Щобы ôтдался провадженію якого побожного сповѣдника, которого мае собѣ выбрати при помочи Божои, молячи его о добрый выбôръ, а понеже ôнъ не буде мати способности такъ часто сноситися съ тымъ своимъ сповѣдникомъ, длятого обовязаный буде що недѣлѣ и свята слухати слова Божого и науки духовнои и читати собѣ яку набожну книжку. 3) Онъ обовязаный буде также всякои старанности доложити, щобы своимъ дѣтямъ неправого ложа дати христіяньске воспитанье. Если побачитъ, що матерь неправого ложа также навернулася и исправила свôй блудъ, и дѣйстно окаже правдиве покаяніе, натогды буде мôгъ и ôнъ помыслити о подруженю ся зъ нею, если той связи не стоитъ ніяка перешкода на дорозѣ. Но

коли бы спостерѣгъ, що така матерь позôстае въ своѣмъ заблудженю и не оказала правдивои поправы, на тогды буде майже одолженъ ôдобрати ôтъ неи дѣти и повѣрити ихъ ôтповѣднѣйшому провадженю. 4) Зъ причины, що таковымъ женихамъ грозитъ велике небезпеченьство поновного упадку, длятого обовязкомъ буде сповѣдника наложити имъ такѝ дѣла покуты, котрѝ бы зменьшили небезпеченьство, або були перешкодою до поновленя грѣха. Часомъ ссылае Господь Богъ на таковыхъ грѣшникôвъ пôсля своего превеликого милосердія, нѣкоторѝ внутреннѝ або и внѣшнѝ грызоты, зъ помочію которыхъ то они якъ найсильнѣйше ôдорванѝ бываютъ ôтъ свѣта и прилѣпяются къ Богу, посвящаючися его служенію.

Достойники.

Сповѣдникъ, который мае дѣло съ кающими шляхоцкого роду, и панами на высокôмъ становиску поставлеными, предпринимае вправдѣ дѣло дуже спасительне, однакожь заразомъ и дуже утяжливе и трудне, такъ задля ихъ внѣшного становиска, на которе ôнъ долженъ всегда уважати, якъ такожь за для почастныхъ покусъ, которымъ они звыкли пôдпадати. Хотя бо христіянске совершеньство, до которого всѣ одолженѝ есьмо, едно и тое саме есть, состояче въ твердôмъ и постояннôмъ стремленію до осягненя правдивои любви, то все таки тая любовь должна бути розличнымъ способомъ ôтъ кождого цвѣченя т. е. инакше ôтъ шляхтича и ôтъ селянина, ôтъ слуги и князя; що бôльше самъ даже спосôбъ выполненя цвѣченій набожныхъ мае бути принорровленый ôтповѣдно до силъ и способу житя кождого въ почастности. И такъ н. пр.еднѝ посередъ занятій своихъ родинныхъ и домашнихъ, другѝ посредѣ оружія и непокоѣвъ, иншѝ знова въ царскихъ палатахъ дôйшли до досконалости и середъ клопотливого житя свѣтового, где скорше знищеня якъ поддвигненя совершеньства, еслибы и яке знаходилося сподѣвати бы ся належало, тоежь сохранили. Най прото усилуеся сповѣдникъ умолити собѣ у Господа Бога, щобы благоволилъ надѣлити его до справованя такъ великого чина духомъ мудрости и совѣта, духомъ науки и крѣпости, духомъ богоговѣнія и страха своего. Предовсемъ же най выстерѣгаеся, щобы имъ не подхлѣблялъ и за для малодушнои челоѣческои трусливости не поблажалъ ихъ грѣхамъ, укрываючи або оминаючи правду. „Не сотворите неправды въ судѣ; да не пріймеши лица нищаго, ниже почудишися лицу могущаго, по правдѣ да судиши ближиему твоему“, говоритъ Господь въ книзѣ Левитъ гл. 19. ст. 15. Если того вымагае нравственный станъ ихъ житя, то треба и такимъ кающимся, хотя бы они и якъ высокого роду були, треба имъ, кажу, представити предъ очи скверности ихъ переворотного житя, наложити имъ успѣшнѝ отвѣтно ихъ станови удовлетворенія, або такожь, если того окажеся потреба, ôтложити розрѣшенья. Що касаеся внѣшного вида вопросôвъ, упôмненій, наукъ и рады, которѝ маются имъ удѣляти, то той видъ не мае въ правдѣ со всемъ такій самъ бути, якій употребляеся до людей нисшого простого стану, однакожь и подъ тымъ взглядомъ треба выстерѣгатися всякихъ надмѣрно вытонченыхъ формулокъ. Предъ Богомъ мы всѣ однаковѝ грѣшники, прото

булобы то неумѣстнымъ, употребляти въ святôмъ судѣ покаянія рôжнородныхъ титулôвъ, якъ н. пр. Ваша свѣтлôсть, Ваше сѣятельство, Ваше Превосходительство, Ваше Высокоблагородіе и проч. Если не схоче сповѣдникъ употребляти выраженя звычайного у насъ „Вы“, понеже тое выдае ся ему може за мале, то може употребляти выраженій: Мы должнй, Намъ треба або Намъ то належитъ; Хрістіянинъ повиненъ, Отецъ родины або господарь дому, мати и т. п.

Тіи, що справуютъ высокй достоинства въ Церкви або Державѣ обовязанй суть: 1) Щобы упросили собѣ у Бога мудрости, котора то если всякому, то особенно потребною есть тымъ, которй поставленй суть на челѣ власти и управленя, по словамъ Соломона, где каже:

„Даждь мнѣ твоимъ престоломъ присѣдящую премудрôсть, и не отрини мене отъ отрокъ твоихъ, яко азъ рабъ твой и сынъ рабыни твоея, человѣкъ немощенъ и маловременень, и умаленъ въ разумѣ суда и законовъ.“ (Прем. Соломъ 9. 4—5.) 2) Щобы узнали и часто застановлялися надъ тымъ, що нема власти якъ лише ôтъ Бога; щобы научилися Того боятися, що ôтнимае духа князей (Псалм. 75. 13.) и всѣми силами старалися, щобы такъ они самй божй законы точно выполняли, якъ такожь и собѣ повѣреныхъ до точного захованья тыхже словомъ и дѣломъ, то есть примѣромъ своимъ заохочували; якъ тое приказуе св. ап. Павелъ ко Тит. гл. 2. 7.: „О всемъ же самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ, во ученіи, честнотѣ, нетлѣніи“, а въ книзѣ прем. Іис. Сына Сир. читаемо: „Елико великъ еси, толико старайся и предъ Господемъ обрящеши благодатъ. Мнози суть высоцы и славни, но кроткимъ открываются тайны, яко велія силы Господня и смиренными славится.“ (Гл. 32.) А въ книзѣ притч. Сол. кажеся, що Господь Богъ есть той, що сотворилъ малая и великая и що Онъ зарôвно стараеся о тое все.

Що до сповѣдника, то потреба даже тутъ и пригадовати ему, щобы не переступали николи границѣ своей власти мѣшаючися до заряду дочесныхъ рѣчей и справъ, понеже ôнъ долженъ цѣле свое старанье звернути на добро душевне своего кающогося, протое не повиненъ ему ничого бôльше казати, ни що иншого предпринимати, якъ лише тое, що дотичится спасенія его душѣ и то со всякою вырозумѣлостію и розсудностію. Въ противнôмъ бо разѣ ôтступилъ бы со всемъ ôтъ примѣру святѣйшого нашого Спасителя.

Такожь не повиненъ онъ тымъ ласкатися, що занимаеся слуханьемъ сповѣди вельможъ и шляхти, бо сказалисьмо вже, що Господь самъ есть, который сотворилъ велике и мале и зарôвно стараеся о все. Противно же най памятае на слова св. Григорія вел. Папы, который каже въ Ом. своей 28.: „Що то есть за причина, що князь проситъ Господа, щобы прійшолъ до его сына, а таки Христосъ не хотѣлъ самъ потрудитися, противно же до слуги сотника не булъ запрошеный, а прецѣ пріобѣцюе що прійде? Неблаговолилъ особисто потрудитися до сына царского. До слуги же сотника не гордитъ прибѣгнути. Що то есть такого, якъ не тое, щобы нашу гордôсть объуздати, которй почитаемо въ людехъ не такъ природу, которою они на образъ Божій сотворенй суть, якъ честь и богацтво ихъ... Тутъ отже наказана есть гордôсть наша, що не умѣе судити людей за людей. Якъ бо вже сказалисьмо,

она цѣнитъ лише тое, що окружае людей, на природу же его не смотрится, почитанье Бога въ людехъ не узнае. Се, Сынъ Бога не хоче ити до сына князя, а противно готовъ есть прійти для спасенія слуги. Безсомнѣнно гордость наша, въ случаю, еслибы насъ слуга которого просилъ, щобысьмо до него повинни були прійти, отвѣтилибы въ мысли скрытомовлячи: Не иди, инакше уближилъ бысь собѣ самому, твоя честь зневажаеся, мѣстце понижае. Се прійшолъ зъ неба, що не погорджае прибѣчи до слуги на земли, мы же, що походимо изъ земли презираемъ бути упокореными.

Урядники и Судіи.

Урядникамъ и судіямъ нужно приказати три преимущественно рѣчи: 1) Щобы добре зважили яка имъ должнôсть повѣрена есть. По той причинѣ они повинни присвоити собѣ тіи слова Іосафата: „Видите, что вы творите: не человѣческій бо судъ творите, но Господень, и съ вами словеса суда". (II. Паралип. XIX. 6.) 2) Щобы они, якъ тойже самъ царь упоминае, если страхъ Господень съ ними, щобы все съ прилѣжностію выполняли и дѣлали. 3) Щобы со всею старанностію ухиляли небезпеченьства, на котори выставлене есть ихъ урядованье, се есть несправедливôсть, дивленіеся, взглядъ на особы и прійманье подаркôвъ, якъ говоритъ дальше тойже царь: нѣсть у Господа Бога нашого неправды, ниже дивленія лицу, ни пріятія мзды." (стор. 7.) Щобы же тіи точки були тымъ святѣйше заховивани, не ôтъ рѣчи буде тутъ пригадати на страшну ону упоминку Соломона, коли каже: „Слишите убо царіе и разумѣйте, научитеся судіи концевъ земли. Внушите содержащіи множества, и гордящіися о народѣхъ языковъ: яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго, иже изтяжетъ дѣла ваша, и помышленія испытаетъ: Яко слузи суще царства его, не судисте право, ни сохранисте закона, ниже по воли Божіей ходисте. Страшно и скоро явится вамъ: яко судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ. Ибо малый достоинъ есть милости; сильніи же сильнѣ изтязани будутъ. Не щадитъ бо лица всѣхъ Владыка, ниже усрамится велможа: якъ мала и велика сей сотвори, подобнѣ же поразумѣваетъ о всѣхъ." (Премудр. Солом. гл. 6. 1—7.)

(Продолж. слѣд.)

Денещо зъ моихъ вакаційныхъ споминокъ.

(А. Тороньскій.)

Не много я зъ сегорочныхъ споминокъ вакаційныхъ записати могу, понеже я не много где бувавъ, — всеоднакъ найдесь гденещо цѣкавого, чимъ также съ моими читателями подѣлитися хочу.

Споминки зъ дѣтинныхъ лѣтъ завсѣгды суть найживѣйши, и зôстаютъ до пôзного вѣку. Для того то мѣстцевости, где мы родилися и выховали, где до школы ходили, завсѣгды для насъ маютъ найбôль-

ше прелести. Такъ то для мене Перемышль, а въ Перемышли церковь — руска катедра всегда мае повабъ, и каждыхъ то ферій съ пріятностію звижую Перемышль и руску катедру, съ котрыми только пріятныхъ споминокъ зъ школьныхъ лѣтъ мене вяже. Въѣзжаючи въ сей городъ, передовсѣмъ впадае въ очи руска катедра. И пріятно теперь глянути на той величавый будынокъ, — тымъ пріятнѣйше, що, коли порôвнаю теперѣшный его видъ съ споминками моихъ дѣтинныхъ лѣтъ, значну перемѣну нахожу. Занедбанье, запустѣнье, обветшѣлость и убожество, котрй надъ цѣлымъ рускимъ народомъ повисли, дôткнули були и сего будынку. Теперь великій дôмъ капитульный стоитъ зъ внѣ и зъ внутри обновленый, зреставрованый, бляхою пббитый, такъ що мило глянути на него, и мило пройтися по его широкихъ курытаряхъ. Въ сѣмъ роцѣ пôднято такожь реставрацію самои церкви зъ внѣ. Вже передъ кôльканайцяти лѣтами на мѣстце давнои, невеличкои вежички середъ даху церковного, построено бôльшу нову копулу, на котрôй поставлено трираменный позолоченый крестъ. Теперь же при способности покрытя цѣлого даху церковного бляхою, повзято мысль построеня новои далеко бôльшои, ширшои и высшои копулы, котра то такъ много злои крови *Санови*, польскôй часописи въ Перемышли выдаванôй наробила. Копула ся есть великихъ розмѣрôвъ и величаво доминуе надъ цѣлымъ Перемышлемъ. Верхъ копулы взноситься позолоченый трираменный крестъ, тôлько — здаеся менѣ — чи не за малый до тои высоты. Желати бы тôлько, щобы и внутрѣшне украшенье церкви скоро наступило, але якъ насъ запевняно — робятся вже приготовлѣня и до того. Пріятно менѣ вспôмнути такожь и о тôмъ, що другіи каменицѣ рускои капитулы, якъ, такъ званый 2. нумеръ въ рынку, и такъ званый старый циркулъ въ рынку, где мѣстится теперь судъ, двиглися зъ своего запустѣня, суть нынѣ по истинѣ окрасою мѣста, и моглибы навѣть въ столичнôмъ городѣ не послѣдне займати мѣстце. Теперѣшня всч. Капитула, а именно Впр. О. Юзычиньскій, который есть душою всѣхъ тыхъ предпринятій, прехорошій по собѣ памятникъ и примѣръ для наслѣдникôвъ зôставлятъ.

Жалѣти при тôмъ лишь треба, що палата епископска зникла, а на тôмъ мѣстци, где она стояла, и слѣду еѣ нѣтъ. Користаютъ зъ того сусѣднй каменицѣ, передъ котрыми ôткрылся широкій пляцъ, — але Владыка не мае належитого помѣщеня, мешкае въ панятôмъ домѣ, далеко ôтъ церкви въ непоказьнôмъ мѣстци. Здаеся менѣ, що лежитъ въ интересѣ Русинôвъ и поваги нашого обряда, старатися о построенье новои епископскои палаты. Передъ кôлькома лѣтами було вправдѣ внесенье поставлене въ радѣ державнôй, щобы произволити кредитъ на будову владычои палаты въ Перемышли, але навѣть рускй послы, которй своими голосами не въ однôй справѣ переважали, не причинились до ухваленя того внесеня, забуваючи, що палата для руского епископа есть власностію цѣлои рускои церкви.

Ѣдучи селами въ околици Перемышля, заувважалъ я на всѣхъ дверехъ селяньскихъ помешканій множество бѣлыхъ трираменныхъ крестикôвъ. Двери отъ сѣней, ôтъ хаты, ôтъ стодолы, стайнѣ и комôрокъ такими крестами назначенй. Запытавши, що сй кресты означаютъ, довѣдалъ емься, що каждый господарь щороку въ навечеріе св. Богоя-

вленя росчиненымъ тѣстомъ пшеничнымъ таки кресты на всѣхъ дверехъ значитъ. Кресты зôстаютъ такъ долго, доки дощь ихъ не змые, або часъ не зôтре. Начертыванье сихъ трираменныхъ крестôвъ належитъ до народныхъ, ôтъ давна переданыхъ звычаѣвъ, и есть найлучшимъ доказомъ, що трираменный крестъ не есть россійскимъ (московскимъ) импортомъ у насъ, и не есть ознакою схизмы, тымъ бôльше що также и исповѣдники латиньского обряда тамъ межи Русинами мешкаючіи, такіижь самй кресты у себе на дверехъ робятъ.

Зôстаючи недалеко Ярославя, хотѣлъ я побачити костелъ ОО. Доминиканôвъ, на которого реставрацію збирано складки въ цѣлôмъ краю. Въ тôмъ костелѣ бываютъ ôтпусты въ свята Богородичнй, на котрй много народа зъ околицѣ сходится. Хотячи бачити костелъ и отпустъ, поѣхали мы тамже дня 15. Серпня, въ котрый то день припадае успенье пр. Богородицы пôсля лат. обряда, пôсля раннои службы Божои ôтправленои на селѣ. Понеже близша тѣлу сорочка, вступили мы напередъ до рускои церкви. Власне правилася служба Божа спѣвана. Народу було повна церковь, и множество люда приступало до сповѣди и св. причастія. Два священники сповѣдали, а одинъ правилъ службу Божу такъ поважно и прилично, що всяке узнанье ему за то належится. Хоръ зложеный здаеся зъ церковныхъ пѣвцѣвъ и мѣщанъ спѣвавъ на самоилку, зовсѣмъ добре. Словомъ, цѣле богослуженье зробило на насъ якъ найлучшое впечатлѣнье. Зъ интелигенціи бачили мы кôлька пань, а лишь одного пана. Припомнулись намъ слова бл. п. о. Левицкого бувшого пароха Ярославского виреченй при повитаню нунція въ тôй церкви: „Не найдешь тутъ богацтвъ такихъ, якй суть по костелахъ, але найдешь правдиву вѣру.“ Жаденъ костелъ въ Ярославли не мае такъ хорошого положеня, якъ церковь руска. Недалеко отъ рынку, — улиця до неи веде пряма, и одна зъ краснѣйшихъ мѣста, уже зъ рынку видно цѣлый фронтъ церкви. — Сама церковь мурована и досыть просторна, але внутрь не може выдержати конкуренціи съ лат. костелами. Олтарь здаеся недавно обновленый, и мае красный образъ Іисуса Христа яко архіерея, тôлько шкода, що сей образъ не умѣщеный за престоломъ надъ горнымъ сѣдалищемъ, а въ самôмъ престолѣ. Такожь обновленый минувшого року побôчный олтарь, въ котрôмъ мѣстится образъ пресв. Дѣвы, отпустами надѣленый, которого столѣтню рôчницю коронаціи передъ рокомъ обходжено. До особливостей сеи церкви належитъ иконостасъ, въ котрôмъ кромѣ намѣстныхъ образôвъ, бôльше жадного образа не бачимъ, лишь бѣлй статуы апостолôвъ, — такожь — якъ на таку церковь — за много побôчныхъ олтарôвъ. Впрочѣмъ въ церкви удержаный ладъ и порядокъ.

По скôнченôй службѣ Божôй въ церкви пôйшли мы до костела ОО. Доминиканôвъ. Костелъ той лежитъ далеко отъ мѣста, на самôмъ кôнци улицѣ, которою веде гостинець вѣденьскій. Ще зъ далека ударили насъ хоругвы и фляги повѣваючй зъ вежь костельныхъ. При въѣздѣ була выставлена тріумфальна брама зъ зелени, убрана флягами. На брамѣ бувъ прибитый афишь на котрôмъ вычитали мы, що монастырь одержалъ дорогоцѣнный даръ ôтъ святѣйшого Отця папы Льва XIII, и що той даръ за вступомъ 10 кр. побачити можна. За брамою находилась будка, где продавано лосы фантовои лотеріи по 50 кр. одинъ.

Отъ реченои тріумфальнои брамы, ажь до брамы монастырскои провадили по обохъ сторонахъ щоглы зеленію и хоруговками убрани, а фестонами съ собою сполученй.

(Дальше буде.)

ЗАПИСКИ РИМЛЯНИНА.

„In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas."

1. Великіи, шумніи, цѣнніи царскіи торжества пройшли, лишаючи по собѣ важніи и долгодневніи слѣды въ нашомъ Отечествѣ. — Подали намъ они однакожь случайность познати кромѣ найдостойнѣйшого лица нашого Императора, многй иннй изряднй личности Галицкой Руси, застановитися съ тыми надъ состояньемъ, отношенями, долею нашого народа, и взбогатити нашй дотычнй вѣдомости ихъ опитными розказами. Жалобы на деморализацію рускихъ людей, на розстроеніе руской церкви, на дисорганизмъ въ рускомъ обществѣ суть общіи, подставнй, певнй. Вину того сумного состоянія Руси складаютъ всѣ такъ духовнй якъ мірскй, ученй и простй, вѣрующіи и либералы на священниковъ. Дивна рѣчь: руска церковь не може жалитися на бракъ служителей олтаря, которй почастно и обще взятй перевысшаютъ такъ числомъ якъ силами о много онихъ сусѣдной латиньской церкви, а таки тая коштомъ оной росте, вскрѣпляеся, стоитъ. Способнѣйшіи, даровитшіи, отличнѣйшіи рускіи переходятъ по большой части въ таборъ польскій, такъ зовима интелигенція горнеся въ церкви и монастыри латиньскй, имѣнія и учрежденія нашй стаютъ густо-часто власностію Западныхъ, сотнй рускихъ принимаютъ ежегодно обрядъ и характеръ латинопольскій.

Не знаю, чи ми священники должнй вину всего того такъ безусловно, просто безъ розличія на себе приняти. Намъ кажется, что ону належится и на иннй чинники розложити: на нашу минувшость, на нашихъ окрестныхъ, на власть духовну и мірску, но судимъ тоже, что головна причина сумной долѣ руской церкви тяжитъ на еи представителяхъ, наставникахъ, пастыряхъ.

Въ дальной анализѣ мы приходимо консеквентно до важного вопроса о воспитаню клира. Тое якобы природно припадае епископамъ и стало оно имъ поважно, становчо препорученымъ Отцами Собора Тридентійского. Владыки берутъ въ той найважнѣйшой части свого пастырованя до помочи часто Іеромонаховъ, частѣйше теперь мірскихъ священникôвъ, не занедбуючи самй лично, безпосредственно отъ часу до часу къ тому важному дѣлу вправной, отеческой прикладати руки. О общеизвѣстной въ тôмъ взглядѣ дѣятельности славного Орлеанского Епископа св. п. Dupanloup-а достаточно буде на семъ мѣстѣ вспомнути, и отослати до его класического сочиненія „О воспитаніи"; а поступованье настоящого Гнѣздно-Познаньского Архіпастыря, который въ

протягу нѣсколько годовъ успѣлъ всѣхъ своихъ въ просторонно̂мъ винградѣ сотрудниковъ зъ имене, лица, обстоятельствъ познати, моглобы не одному за примѣръ послужити, не говоря уже ничого о славныхъ отновителяхъ клира: Василіи, Августинѣ, Златоустомъ, Боромеахъ, Винкентіи, Лигоріи, Гохбауерѣ, Салесіи, ихже память отъ рода въ родъ. Воспитанье, монашество, безженьство, жизнь каноническа (не крылошаньска) выдае оніи численныи, сильныи легіоны истинныхъ левитовъ Западной церкви, которіи становлятъ ея жизненну силу, запевняютъ ей будучность, суть еи крѣпкими щитами и исполинскимъ всеоружіемъ. Такъ въ моральномъ якъ и физическомъ мірѣ существованіе одного естества есть условіемъ существованія другого: где нѣтъ безженьства не може бути монашество, где нѣтъ того не може остоятися правдивый духъ священническій, не може мати мѣста самое безженьство, общество не буде тѣшитися личностями высшими, независимыми отличающимися характеромъ чисто христіяньскимъ. При нынѣшномъ состояніи Руской Церкви бракъ ей некущій отвѣтныхъ лицъ на духовныхъ намѣстниковъ, клирошанъ, ректоровъ, епископовъ; а чтожь доперва подумати, если бы ей пришло достарчати достойнѣйшихъ членовъ до Святого Колегіумъ; а случайно, якъ гдекоторіи побожно желаютъ, онихъ на Престолъ Римскій?

Условіемъ тоже доброты общества суть безперечно: семіи; женщины. Недостатокъ женочого, доброго, руского воспиталища всѣ признаемъ, жалимся, розписуемся. На недостатокъ способныхъ рускихъ женщинъ не можемъ тоежь дѣлати; правда что то весьма трудна рѣчь зорганизовати женщины въ обще, а въ особенности рускіи; таки гадаемъ при доброй, постоянной, вытревалой волѣ далобыся и въ томъ взглядѣ чтось положительного, общеполезного, примѣрного здѣлати. Плодоносніи и очищающіи хмары часомъ сходятъ зъ горъ, часомъ подносятъ ся зъ доловъ и орошаютъ верхи Бескида, на той разъ у насъ исправленія, очищенія новой жизни вѣдай зъ доловъ нужно надѣятися: отъ общества, дружества Собранія рускихъ священнико̂въ. — Цѣль такого собранія должнабы быти усовершеніе взаимное самыхъ себе; а посредствомъ себе облагородненіе въ дусѣ чисто католическомъ повѣреныхъ вѣрныхъ средствами: молитва, образованье, совѣстное исполненіе дѣлъ Служенія; членами: всѣ благоволящіи и любящіи рускую церковь Служителѣ Олтаря. Въ иныхъ церквахъ якъ въ Нѣмцяхъ, Франціи, Италіи множество такихъ Verein-овъ, Congregationes, Societa; которыхъ члены чи то безпосредственно, устно, чи то посредственно писемно обговорюютъ важніи теологическіи и настоящіи церковно политическіи вопросы, даютъ упражненія духовніи, разсуждаютъ появившіися сочиненія, памятаютъ о собѣ за житя, при и по смерти. Мы знаемъ и зъ посередъ нашого общества такихъ людей, которыхъ тая гадка одушевляе, которіи готовіи случитися тѣснѣйшимъ союзомъ любви самоотверженія, посвященія, которіи бы были способныи обняти издательство поважнои церковно-политичной времениписи, давати миссіи, занятися воспитаніемъ молодежи. Дасть Богъ, что они внетъ познаются, порозумѣются, помножатся и получивши законное одобреніе властей, начнутъ ревно, согласно, успѣшно въ виноградѣ христово̂мъ трудитися. Три важніи дѣла передъ ними: основанье воспиталища для рускихъ

красавиць, представленіе на декановъ отвѣтно заслуженыхъ людей и достарчаніе до всѣхъ нашихъ сѣменищъ: львовского, перемыского, вѣньского, римского способныхъ настоятелей.

Певна рѣчь, что воспитанье нашого клира только въ части припадае настоятелямъ духовныхъ заведеній, зависитъ оно въ значной отъ всеучилищъ, а въ найзначнѣйшой части отъ семіи и отъ круговъ въ якихъ наша церковна молодежь дни своей юнацкой жизни прожывае. Преданія, наставленія, погляды принесенй питомцями изъ свѣта не такъ легко даются въ Семинаріяхъ исправити. Молодежь опускае звыкло съ презрѣніемъ стѣны, въ которыхъ сорокъ мѣсяцей выгодно оставала, не вынесши даже понятія о воспитаніи церковномъ и о жизни духовной. Быти може, что къ поданю одной и другой успѣшно послужилобы совершенное отдѣленіе першого, искусительного года отъ прочихъ; а къ споводованю замилованя до красной общой семинарицкой жизни, и къ тихому жилищу, въ которомъ она розвиваеся причинилобыся устраненіе многихъ локальныхъ, администраційныхъ, педагогичныхъ и соціяльныхъ неумѣстностей, для которыхъ побытъ въ Заведеніи такъ для воспитанниковъ якъ и для управителей есть всегда прозаичный и трудный, часто розстроивающій и дражливый не рѣдко тяжкій и вредный.

Приватнй нашй записки усправедливилибы полно нашу загально высказану жалобу; однакожь все розваживши, кажется на теперь на потребу быти сказати лишь съ казбецкимъ лебедемъ

„Судья безвѣстный и случайный
Не дорожа чужой тайной
Приличьемъ скрашеный порокъ
Я смѣло предаю позору,
Не умолимъ я и жестокъ...
Но право, этихъ горькихъ строкъ
Не приготованому взору
Я не рѣшусь показать.“

(Поетъ и Журналистъ.)

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Институцію канонич. получ. Вcч. ОО.: Яковъ Подляшецкій на прих. Добряны дек. Щирецкого; Теофиль Бородайкевичь на прих. Виноградъ дек. Тысмян.

Презенту получивъ Вcч. О. Сильвестеръ Лепкій на прих. Поручинъ дек. Бережан.

Душпастырскй посады получ. Вcч. ОО.: Антоній Стефановичь завѣдат. Черепина; Михаилъ Олексѣй завѣд. Грабôвки; Емиліянъ Балицкій сотр. въ Соколовѣ дек. Бучацкого.

Введенй въ душпастырство Вcч. О.: Іоанъ Степанôвъ яко сотруд. въ Дубôвцяхъ; Іоанъ Гургаль яко сотр. въ Золочевѣ.

Въ *дух. львôвску семинарію принятû* Бл. ГГ.: Николай Демчишинъ, Владиміръ Сойка, Михаилъ Свѣтенькій, Стефанъ Высочаньскій, Димитрій Розлуцкій, Романъ Яросевичъ, Владиміръ Громницкій, Теодоръ Мурджакъ, Іоанъ Устіяновичъ, Евгеній Петрушевичъ, Михаилъ Киршакъ, Николай Левицкій, Михаилъ Левицкій, Николай Поджарко, Іосифъ Молчановскій, Михаилъ Еднакій, Миронъ Гуглевичъ, Александеръ Левицкій, Анатолій Луцыкъ, Климентій Роснецкій, Владиміръ Поховскій, Владиміръ Сеникъ, Николай Бачинскій, Димитрій Ксёнжикъ, Юліянъ Галькевичъ, Іоанъ Зацерковный.

Въ *дух. вѣденьску семин. принятû* Бл. ГГ.: Климентій Кульчицкій, Михаилъ Реваковичъ, Николай Весоловскій.

Цертификатомъ надѣленû Бл. ГГ.: Николай Котлярчукъ, Василій Молчко, Иларій Пачовскій, Димитрій Хоминъ, Петро Крипячкевичъ, Григорій Рыбакъ.

Платню зъ фонда религ. признано сотруд. въ Пловôмъ.

Розписанû на конкурсъ а) капел. *Боковъ* дек. Подгаец. над. ординаріят. съ реч. до 18. листопада; — *б*) прих. *Побережє* дек. Устецк. над. прив. съ реч. до 25. грудня; — *в*) прих. *Толмачикъ* дек. Колом. над. прив. съ реч, до 25. грудня.

Зъ Епархіи Перемыскои:

Презенту получили Всч. ОО.: Антоній Чапельскій, завѣд. пар. въ Вороблевичахъ де. Дрогобыцкого, на туюжъ парохію; Іосифъ Лѣсковацкій парохъ въ Тулиголовахъ дек. Судовишеньского на пар. Мостиска тогожъ дек.

Симеонъ Прислопскій парохъ въ Регетовѣ декан. Бѣчского, праздновавъ дня 5. Жолтня с. р. 50-лѣтный ювилей свого пресвитерства.

До испыта конкурсового явилися слѣдующû кандидати: Димитрій Билиньскій, Григорій Билиньскій, Теодоръ Борысъ, Михаилъ Грушкевичь, Іоанъ Грыцай, Александеръ Зубрицкій, Іеронимъ Копыстяньскій, Михаилъ Кручковскій, Михаилъ Мрозовскій, Іоанъ Несторовичь, Владиміръ Рынавець, Іоанъ Чирняньскій, Лука Яремкевичь.

До Львôвского сѣмэнища принятû суть слѣдующû кандидати: на І. годъ св. Богословія 1. Димитрій Бордунъ, 2. Іоанъ Дроздакъ, 3. Яковъ Косоноцкій, 4. Володимиръ Кордасевичь, 5. Даніилъ Лепкій, 6. Василій Лѣсецкій, 7. Артемій Мельникъ, 8. Григорій Рѣпецкій, 9. Петръ Сандовичь, 10. Симеонъ Смулка, 11. Іоанъ Стояловскій, 12. Володимиръ Чайковскій, 13. Володимиръ Чайковскій.

Цертификатомъ надѣленû: 1. Петръ Гуновскій, 2. Михаилъ Мрыцъ, 3. Евгеній Нѣмцовъ, 4. Іоанъ Трушь.

На ІІ. годъ св. Богословія принятии: 1. Іоаннъ Залескій, 2. Келестинъ Кульчицкій.

На ІІІ. годъ св. Богословія принятый 1. Іоанъ Грицикевичь.

До здѣшного пѣвческого заведенія фундаціи бл. п. еп. Іоанна Снѣгурского принятû зôстали, до оставшихся въ заведенію изъ минувшого года 4 питомцѣвъ, еще слѣдуючіи: 1. Петръ Шостачко, 2. Іосифъ Легуцкій, 3. Георгій Шумскій, 4. Григорій Юркевичь, 5. Іоанъ Побѣдыньскій, 6. Павелъ Паламарь, 7. Теодоръ Дыминъ, 8. Григорій Ма-

каровскій. На вмѣсникôвъ; 1. Михаилъ Іодловскій, 2. Максимъ Мелехъ, 3. Теодоръ Яцекъ.

Упокоилися: О. Адальбертъ Грицикевичь парохъ въ Конотопахъ дек. Варяжского дня 27. Вересня с. г. — Іоанъ Трушь, укôнченый богословъ въ Трускавци дня 16. Вересня. Вѣчная имъ память!

НОВИНКИ.

— Святѣйшій Отецъ Папа Левъ XIII. выдавъ дня 30. вересня енциклику, которою розширяе свято святыхъ *Кирила* и *Методія*, Апостолôвъ Славянъ на цѣлу катол. церковь, и потверджае установленый праздничный день 5. липня н. с. — Въ слѣдуючихъ числахъ подамо цѣлу ту енциклику до общой вѣдомости.

— Для успѣшнѣйшого розпространеня вѣры кат. межи отступниками на Востоцѣ зарядивъ Святѣйшій Отецъ Левъ XIII, щобы мисіонеры восточнй стосовалися всюды до мѣстцевого обряда. Въ слѣдствіе того Іезуиты въ Арменіи отвираютъ миссію пôсля обряду арменского, а въ Каирѣ пôсля обряду коптійского. Доминиканы въ Моссулю пріли обрядъ хальдейскій, а Капуцини въ Мердинъ обр. сирійскій.

— Дня 9. жовтня н. с. ôтбулося засѣданье анкеты пôдъ предсѣдательствомъ Ихъ Превосходитеиьства Высокопреосвящ. Митрополиты киръ Іосифа, составленой изъ Впр. крилошанъ, Всч. комисіи управляючой фондомъ вдôвъ и сиротъ Архіепархіи Львôвскои, и изъ Вбл. ГГ. совѣтника ц. к. Намѣстничества Децыкевича, и адвокатôвъ: Горецкого и Яминьского въ цѣли застановленяся надъ тымъ, чи фондъ вдовичо сиротиньскій мае перемѣнитися на стоваришенье (проектъ статута О. Е. Меруновича) чи остати такъ, якъ досы яко фондъ на запомогу вдовъ и сиротъ по священникахъ (статутъ изъ року 1823.) съ потребными измѣнами, якъ того теперь обстоятельства вымагаютъ. Понеже ГГ. адвокаты не були обзнакомленй съ розпорядженями выс. ц. к. Правительства, дотычачимися сего фонда, длятого выбрано подкомитетъ, составленый изъ Впр. крилошанъ: Малиновского, Павликова и Шведзицкого и изъ Вбл. ГГ. Децыкевича, Горецкого и Яминьского, котрого цѣлею буде по пересмотреню всѣхъ досы выданыхъ розпоряджень свое добромнѣніе въ тôмъ взглядѣ Ихъ Превосход. Высокопреосв. Митроп. заявити.

— На прошеніе мѣщанъ Куликôвскихъ и зъ препорученя Преосв. Епископа Перемышльского киръ Іоана Ступницкого, ôтбулося посвященье новой церкви въ Куликовѣ на предмѣстю Жолкôвскôмъ, Преосвященнымъ Епископомъ киръ Сильвестромъ Сембратовичемъ — дня 10. жовтня н. с.

„Школьна Часопись“. Съ кôнцемъ минувшого року понесла наша руска жррналистика дуже велику страту черезъ паденье „Газеты школьнои“. Можна сказати, що мало було у насъ часописей, котрй бы такъ ôтлично редаговались и въ короткôмъ часѣ такъ хорошй принесли овощѣ, якъ „Газета Школьна“.

Пригадаймо собѣ лишь тіи часы, нѣмъ „Газета школьна“ стала выходити. По усуненю консисторского надзора надъ школами обявила ся межи людовыми учителями якаясь дивная ненависть къ духовеньству и церквѣ. Переважна часть учителѣвъ уважала се за певную почесть для себе, вести съ священникомъ борбу. Находились даже люде, котрӣ тую непріязнь въ своихъ цѣляхъ политичныхъ еще бôльше пôджегали. Дôйшло до того, що уважано загально учителя уже тымъ самымъ яко ворога священника! Розумѣеся, що такій станъ приносивъ дуже велику шкоду не тôлько церквѣ, але и самôй школѣ, и цѣлому нашому обществу.

Сей неприродный станъ рѣчей старалися напередъ усунути часописи „Учитель“ и „Народна школа“, але безъ всякого успѣха. Задачи тои пôднявся въ кôнци п. Партыцкій, професоръ руского языка въ львôвскихъ учительскихъ семинаріяхъ, мужь занимаючій въ школьництвѣ и въ литературнôй дѣятельности поважне мѣстце.

Выдаючи черезъ 5 рокôвъ „Газету школьну“ помѣстивъ проф. Партыцкій цѣлый рядъ цѣнныхъ педагогичныхъ артикулôвъ, въ котрыхъ обговорювалися всесторонно отношенія межи церквою а школою, межи священникомъ и учителемъ, — въ нихъ выказовалося наглядно, що церковь и школа тѣсно съ собою полученӣ, — що священникъ и учитель довжнӣ рука въ руку ити и взаимно себе пôдмагати, — и що тôлько при содѣйствію церкви возможный розвôй школы и просвѣта народа. Артикулы були такъ переконуючо составленӣ, що робили великое влѣяніе на учительство. Вскорѣ такожь стали прежнӣ ôтношенія его ко духовеньству змѣнятися; а нынѣ поступае уже переважна часть учителѣвъ згôдно съ клиромъ-

Дальше познакомлювала „Газета школьна“ учителѣвъ съ рôдною литературою. Учителѣ, которӣ (съ малыми выѣмками) рускою словесностію совершенно не интересовались, занялися теперь нею живо. Они стали громадно вписоватися въ „Просвѣту“ и „общество имени Качковского“, розширяти тіи книжочки дальше въ народъ, и працювати надъ его тверезостію и добробытомъ.

Въ „Газетѣ школьнôй“ находили учителѣ всѣ выслѣдки новѣйшои педагогіи, тымъ цѣннѣйшӣ, що були приноровленӣ до потребъ и ôтношеній краю и народа, и подавались въ легкôй и пріятнôй формѣ. Въ нѣй помѣщувалися практичнӣ лекціи для учителѣвъ, зъ котрыхъ могли при науцѣ дѣтей користати, — обговорювалися справы ôтносящіися до потребъ школы и учительства, и подавалися всякӣ вѣсти, котрӣ учителѣвъ обходили. Словомъ: „Газета школьна“ дотыкала такъ живо весь бытъ учительства, що мусѣла находитись въ рукахъ кождого тямучого учителя.

Велике влѣяніе, яке мала „Газета школьна“ на церковне и народне направленье учителѣвъ, не подобалося однакожь деякимъ людемъ; они рѣшили часопись повалити. Спосôбнôсть къ тому прійшла скоро. Коли покривдженя руского языка въ школахъ черезъ польскихъ учителѣвъ а навѣть деякихъ инспекторôвъ взмагалися, стала „Газета школьна“ тіи кривды выказовати и боронити рôдного слова. Рада школьна краева, мѣсто зарядити строге изслѣдованье противъ винныхъ, приняла тое за пôджеганье противъ властей школьныхъ и приказала ин-

спекторамъ тайно, абы „Газету школьну“ учителямъ ôтраджували. Въ виду тяжкои зависимости учителѣвъ ôтъ инспекторôвъ окружныхъ, не оставало проф. Партыцкому ничого, якъ дальшое выдаванье „Газеты школьнои“ залишити. Мѣсто того принявся проф. Партыцкій за выдаванье не менше цѣннои литературнои часописи „Зорѣ“.

Руска педагогична часопись сталася однакожь необходимою для нашого учительства; зъ всѣхъ сторонъ домаганося голосно поставленя новои часописи. Въ слѣдствіе того рѣшили львôвскй учителѣ-Русины выдавати ôтъ 1 руск. вересня с. р. „Школьну часопись“, и выбрали на редактора п. Григорія Врецьону, учителя при рускôй образцевôй школѣ у Львовѣ.

П. Врецьона не есть для насъ чоловѣкомъ новымъ. Будучи еще учителемъ на селѣ, дописувавъ ôнъ много до „Учителя“; послѣдными роками бувъ головнимъ сотрудникомъ „Газеты школьнои“. Зъ его пера выйшла власне переважна часть тыхъ религійно-педагодичныхъ артикулôвъ, котрй выказували учителямъ велику вагу религіи и церкви въ школьництвѣ. П. Врецьона есть щиро преданнымъ свому народови и церквѣ; его личнôсть дае намъ поруку, що „Часопись школьна“ буде дѣлати дальше въ направленю указанôмъ черезъ „Газету школьну.“

Передъ нами лежатъ три первй числа тои часописи. Мусимо сказати, що представляются цѣлкомъ хорошо. Кромѣ многихъ цѣкавыхъ дописей и вѣстей стрѣчаемо тамъ два бôльшй артикулы, котрй и для не-учителѣвъ суть интереснй, именно: „Якъ учити въ 1. клясѣ дѣти, котрй зачали ходити до школы“, „Чи належитъ при выхованю дѣтей уживати кары тѣлеснои?“, и „Выхованье въ школѣ народнôй повинно бути религійно моральне“.

Часопись тая, обзнакомлююча съ новѣйшою методою науки и выхованя, повинна находити ся въ кождôй школѣ. Користною буде она такожь для священникôвъ, а особенно для тыхъ котрй мають дѣти. Мы поручаемо тому еи горячо. Еслибы же средства учителя и священика не позволяли на предплачованье, довжнй бы священники (яко предсѣдателѣ радъ школьныхъ мѣсцевыхъ) постаратися, щобы еи предплачувано зъ фондôвъ мѣсцевыхъ або окружныхъ для библіотеки школьнои.

„Часопись школьна“ выходитъ аркушомъ разъ на два тыжднѣ, и стоитъ ôтъ 1. вересня до кôньця року 1 злр.

Выдае и отвѣчае за редакцію: ***Александеръ Бачиньскій.***

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка“ — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.